

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение: криптовалюта и её апостолы	2
Предисловие автора	9
Вчера и теперь	11
«Золото, золото» - и что они в нем нашли?	16
Люди и пирамиды	23
Власть денег и деньги во власти	26
Страх божий	32
Что-то пошло не так...	39
Посредник должен умереть!	47
«Гвозди бы делать из этих людей»	50
На земле, в небесах и на море	55
Из истории печатного станка или высокие технологии средневековья	59
Ничего личного, только интересы Англии	66
Во все тяжкие	70
Некоторые технические подробности или Как это работает	79
Пятьсот лет у печатного станка	88
Децентрализация есть война?	92
Заключение или Что теперь нам за это будет?...	97

Введение: криптовалюта и её апостолы

*Я хорошо вижу: вы – сила, Максим.
И ваше появление здесь само по себе означает
неизбежное нарушение равновесия
на поверхности нашего маленького мира.
.....И еще советую вам помнить:
не знаю, как в вашем мире,
а в нашем никакая сила не остается долго без хозяина.
Всегда находится кто-нибудь,
кто старается приручить ее и подчинить себе
– незаметно или под благовидным предлогом...
Вот и все, что я хотел сказать.*

А. Стругацкий, Б.Стругацкий
«Обитаемый остров»

Текст А.В. Мануилова, которому предпослано данное введение, представляет собой яркий образец идеологического манифеста человека, искренне верящего в утверждение свободы человечества в ХХІ веке ввиду повсеместного торжества технологии блокчейн, и ее порождения – криптовалюты. В этом смысле автор рассматриваемого текста является «криптоанархистом», поскольку ратует за освобождение человека от всеобъемлющего контроля и давления со стороны финансовых посредников и государственного аппарата, одной из ипостасей которого также выступают хотя и формально частные, но действующие по отношению к своим клиентам как агенты государства банковские учреждения. Развитие блокчейна и глобальное распространение биткойна, а равно и иных криптовалют, спровоцировали появление множества подобных футуристических публикаций «криптоанархистов».

Суть их идей – проста: блокчейн делает ненужными функции всяческих контролеров и посредников, а вместе с ними – и любые социальные иерархии. «Следовательно, блокчейн несет в себе вирус революции, такой же, возникновение которого представлялось возможным с появлением Интернета, но в конечном итоге все

закончилось усилением контроля, скрытости и гегемонии вместо увеличения личной свободы и перераспределения ценностей. Блокчейн может разрушить эту систему благодаря его способности создавать сеть из людей, которые не знают друг друга, не обязательно должны доверять друг другу, чтобы работать вместе, чтобы совместно создавать ценности и честно делить их прозрачным и безопасным способом. Биткойн – первая реализация блокчейна – является доказательством практической возможности этой модели. Он действительно позволяет людям со всех концов земного шара обменивать деньги без банка-посредника, полностью децентрализованно, прозрачно и надежно, с минимумом расходов, связанных с этой сделкой»¹.

Указывается на то, что технология блокчейна породила новые и чрезвычайно перспективные формы социальной организации. «Они будут способствовать образованию новых форм компаний без централизованной власти и на основе децентрализованного управления. Люди смогут объединяться друг с другом в одном или нескольких проектах без образования иерархических связей между ними»².

Однако отличительной чертой текста А.В.Мануилова, выделяющей его из потока подобной публицистики различного формата и степени проработки материала, является стремление к тщательной «прорисовке» исторических параллелей современных явлений в прошлом, с тем, чтобы показать их историческую обусловленность, а значит – предопределенность. А.В.Мануилов не просто является «криптовалютным либертарианцем», но он искренне убежден в исторической детерминированности, а значит – безальтернативности такого подхода. Не откажешь автору и в знании тех язв современной социально-экономической жизни, перспективы обнаружения возможности врачевания которых и подвигли его на этот литературный труд. Как и всякий революционер, он верит в благую природу человека и в социальный прогресс, хотя в финальной части своего текста скорее апеллирует к цикличности социальной истории. Именно поэтому вышедшее из

¹ Лелу Л. Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. Пер. с фр. А.Н. Степановой, М., Эксмо, 2018, С. 221

² Там же. С. 223.

по его «бойкого пера» эссе в целом оптимистично, занимательно, и изобилует неожиданными любопытными сравнениями, делающими честь разносторонней эрудиции автора.

Не желая вступать в дискуссию по частным вопросам, и обсуждать во введении спорные детали (хотя бы потому, что любой обобщенный подход всегда уязвим именно с этой стороны, но ведь без него «за деревьями не видно леса»), все же хотелось бы высказать во введении некоторые концептуальные возражения, способные сбалансировать для заинтересованного читателя убедительность полемического задора автора.

Прежде всего, отметим, что другие «пророки новой истины» цифрового общества, которых можно отнести к числу единомышленников автора, все же отмечают и возможные изъяны новой системы. В частности, они признают: «Конечно, криптовалюта не свободна от некоторых недостатков и рисков. Механизм функционирования биткоина стимулирует собственников компьютеров вести открытый журнал и управлять операциями. Вследствие этого они вынуждены конкурировать за новые партии биткоинов, выпускаемые в обращение каждые 10 минут. Кое-кто опасается, что в результате некоторые пользователи сосредоточат в своих руках политически деструктивное количество биткоинов. Хотя главная цель биткоина состоит в рассредоточении власти денег, внутренне присущие капитализму тенденции монополизации заставляют некоторых игроков рынка накапливать компьютерный ресурс, достаточный для захвата контроля сети и превращения надежной рассредоточенной системы в контролируемую немногими учреждениями, преследующими собственные интересы. В настоящее время биткоину это не грозит, поэтому многие считают, что такой угрозы для него в принципе не существует: ведь пользователи компьютеров, выигрывающие от обращения биткоина, не заинтересованы в его разрушении. Но полностью такую возможность исключать нельзя»³.

Это осторожное скептическое замечание было высказано в 2015 году Полом Винья и Майклом Кейси – обозревателями Wall Street Journal, которые выступают энтузиастами и

³ Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. Пер. с англ. Э. Кондуковой, науч. ред. А.Форк. 2-е изд. М., Манн, Иванов и Фарбер. 2018. С. 18

провозвестниками скорой трансформации экономической реальности в новое качество цифровой экономики XXI века, одним из столпов которой станут как раз криптовалюты.

Другой поклонник блокчейна и криптовалюты – французский финансист Лоран Лелу – в своем панегирике этим явлениям и порожденной ими «философии блокчейна» также делает оговорку: «Мы понимаем, что децентрализация может быстро перейти к новой форме централизации. ...Так, майнинг, который является основой процесса блокчейна, первоначально базировался на общем участии всех пользователей сети, несущих часть ответственности за проверку сделок и их регистрацию в блок, а затем и в цепочку блоков. Все возрастающая трудность майнинга в блокчейне биткоин – и это также верно в случае блокчейна эфириум – принуждала майнеров объединяться в пулы, позволяющие им увеличить свои шансы получить биткоины, и, как следствие, создавать ценности. Сегодня вычислительные мощности, в конечном счете, сосредоточились в нескольких десятках пулов, которые могут в ближайшие годы объединить более 51 % мощности, что создаст благоприятные условия для мошенничества. Поэтому новая форма централизации должна быть продумана разработчиками и пользователями таким образом, чтобы избежать подобного дрейфа, но это невозможно сделать без консенсуса между всеми»⁴.

Таким образом, трубадуры финтеха хотя и осознают теоретическую возможность доминирования и манипуляций в обороте криптовалют, однако почему-то рассматривают ее как совершенно невероятную, а потому такую, которой можно пренебречь в собственных прогнозах результатов происходящих изменений. Они в данном случае рассуждают примерно так же, как проектировщики АЭС, оставляющие без внимания в своих расчетах т.н. «запроектные аварии», то есть такие теоретически возможные аварийные ситуации, которые могут возникнуть лишь в результате крайне маловероятного стечения уникальных обстоятельств.

Однако уже сейчас представляется, что подобный оптимизм вряд ли оправдан.

Нет сомнений в том, что только отсутствующее на данный момент специальное правовое регулирование (практическая

⁴ Лелу Л. Блокчейн от А до Я. С. 222 – 223.

осуществимость которого является вопросом дискуссионным) могло бы предотвратить монополизацию криптовалют немногими сильными игроками. «В противном случае асимметричное распределение вычислительных мощностей может привести к доминированию крупных компаний и экономик. В частности, подобная асимметрия может быть обусловлена геополитикой и засильем доминирующих игроков в пределах одной юрисдикции»⁵.

На самом деле, уже по состоянию на прошлый 2017 год 71 % вычислительных мощностей для майнинга в платежной системе *Bitcoin* был сосредоточен на территории Китая⁶.

«Китайские объединения майнеров контролируют беспрецедентный объем вычислительных мощностей. Централизация управления вычислительными мощностями – например, при национализации мощностей либо объединении майнеров в технологические консорциумы – способна привести к последствиям, способным поставить будущее криптоэкономики под удар. Так, централизованное управление более чем 51 % вычислительных мощностей позволяет крупному игроку вносить изменения в протокол платежной системы *Bitcoin*. Безопасность децентрализованной сети снижается по мере геополитической концентрации мощностей. Геополитической концентрации майнинга способствует тот факт, что большая часть оборудования для майнинга производится в Китае.»⁷.

«На фоне концентрации вычислительных мощностей у ведущих объединений майнеров, дешевой электроэнергии и доступных ресурсов валютная политика регулятора усилила влияние Китая на рынок криптовалют, превратив национальные компании в ведущих игроков данного рынка»⁸.

С другой стороны, Интернет переполнен сообщениями о том, что основная масса уже существующих биткоинов сконцентрировалась в руках немногих держателей, самыми крупными из которых являются физические и юридические лица –

⁵ Иванов А.Ю., Башкатов М.Л., Галкова Е.В., и др. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М., Изд. дом Высшей школы экономики. 2017. С. 13.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Там же. С. 15.

резиденты США, и что именно они манипулируют мелкими инвесторами, провоцируя их сначала на вложения в биткойн на повышательном тренде, а потом на паническое бегство из него при резком снижении котировок⁹.

Даже если предположить, что каким-то чудом этот тренд будет сломан, и удастся добиться монополизации криптовалютного рынка, есть реальная опасность того, что криптовалюты будут убиты тем самым техническим прогрессом, который их породил.

«Уже через пару лет появятся гораздо более мощные компьютеры, и здесь интересно отметить потенциально подрывной характер сверхбыстрых вычислений. Криптографическая защита основана на невозможности в адекватно короткий период времени провести те или иные вычисления. Появление квантовых компьютеров или иных сверхмощных вычислительных систем поставит под угрозу криптографические системы с открытым ключом (например, ЭЦП). Это, в частности, угрожает безопасности криптовалют, поэтому страны не спешат с их легализацией»¹⁰.

Однако и до появления нового поколения компьютеров защищенность криптовалюты вызывает сомнения. На это справедливо обращает внимание профессор кафедры международных финансов МГИМО В.Ю. Катасонов, отмечая, что сам факт того, что многочисленные преступления, финансирования которых осуществлялось с использованием криптовалют, оказались раскрыты, а их виновники предстали перед судом и понесли заслуженное наказание, говорит о том, что, по крайней мере в США и некоторых других странах Запада существуют технологии эффективного слома криптографической защиты. Это говорит в пользу неоднократно озвученных в различных источниках версий о том, что биткойн является проектом спецслужб США, направленным на сохранение их глобального доминирования иными средствами¹¹. С учетом общеизвестного (благодаря Э. Сноудену и иным источникам) факта осуществления указанными

⁹ См., например, опубликованную в конце прошлого года статью: *Оленева А.* Сегодня рынком биткоинов управляют финансовые киты <https://mining-bitcoin.ru/news/rynok-bitcoinov-segodnya> (доступно 30.06.2018)

¹⁰ *Мамерьядов З.* Американцы покорили вершину // Эксперт. № 26 (1080). 2018. С.54.

¹¹ Подробнее см.: *Катасонов В.Ю.* Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? М., Книжный мир. 2017.

спецслужбами в автоматическом режиме тотальной перлюстрации переписки и иных коммуникативных актов в глобальной сети Интернет, данное предположение представляется вполне вероятным. Таким образом, думается, что криптоанархисты правы лишь в том, что на данный момент в большинстве национальных юрисдикций криптовалюты дают им техническую возможность выскользнуть из под финансового надзора их собственного национального государства и банков.

Однако это не значит, что их транзакции не видит «всевидящее око» глобального Саурана, и что они не станут в итоге, сами того не ведая, объектом разорительной манипуляции со стороны транснациональных финансовых структур, доминирующих на рынке криптовалют, подобно тому, как это происходит с миноритариями на рынке ценных бумаг.

**доктор юридических наук,
профессор А.Д. Рудоквас**

Предисловие автора

Эта книжка была сначала задумана как небольшое эссе, в которое автор хотел поместить некоторые свои мысли по поводу перемен, происходящих во всем мире стремительно и повсеместно.

Некоторые события показались автору знакомыми из учебника по Истории средних веков за 6-й класс советской школы, о каких-то фактах он узнал из исторических источников, заслуживающих гораздо большего доверия, благо, что доступ к информации через интернет значительно упростился.

У автора нет никакого предвзятого или личного отношения к историческим или современным персонажам, организациям или структурам, поскольку эта книжка, хотя и не претендует ни на историчность, ни на научность в общем смысле, но автор всё-таки смеет надеяться на то, что она получилась достаточно объективной и логически связной.

Книжка отражает лишь собственное, личное мнение автора относительно исторических перспектив такого феномена как цифровые валюты и, в частности, биткоин.

Автор старался избежать политической подоплеки и аллюзии любого рода с какими-либо политическими процессами, кроме указанных прямо в тексте, остаются на совести читателя. Автор ни к чему не призывает и не намекает на какие-либо конкретные действия.

Успех биткоина, его взлеты и падения обусловлены теми же свойствами человеческой природы, которые от начала веков были основой экономических и финансовых отношений.

Предсказания и прогнозы всегда возможны только если есть материал для ретроспективного исследования. Если мы сталкиваемся с неизведанным, то мы можем отталкиваться лишь от общего понимания истории как постоянного движения человечества по спирали, где определенные события являются отправными точками новых витков развития.

Автора заинтересовали сходные события отстоящие друг от друга примерно на пятьсот лет, но произошедшие в один и тот же день - 31 октября.

В этот день в 1517 году Мартин Лютер опубликовал свои знаменитые 95 тезисов, с которых начался религиозный и финансовый передел Европы, а затем и всего мира. Мартин Лютер протестовал против посредничества папского престола между Богом и человеком и монетизации этого посредничества в виде индульгенций.

В этот же самый день, но в 2008 году некий Сатоши Накамото, личность которого до сих пор не раскрыта, разослал своим друзьям по электронной почте манифест о создании новой цифровой валюты - биткойна, с которого началась эпоха цифровой экономики, отрицающей посредничество банков в финансовых операциях.

Как гласит один из основных принципов работы с информацией - «Факты - ничто, а их совокупность - всё».

Автор полностью осознает, что достоверность приводимых в этом эссе исторических фактов может быть подвергнута сомнению, однако большинство из них мы затвердили со школьной скамьи, они никогда серьезно не оспаривались исторической наукой.

И, кроме того, пятьсот лет не такой уж и большой срок, чтобы лишиться нас огромного объема неоспоримых артефактов, немых свидетелей этой страшной и ослепительной эпохи.

Так что на суд читателя выносится всего лишь развлекательное чтение, которое впрочем побуждает задуматься, какое будущее нас ждет и почему.

Автор

Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было...

Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота.

М.Булгаков

Вчера и теперь

Финансовый «конец света», как всегда подкрался незаметно... В 2008 году некий Сатоши Накамото, личность которого до сих пор остается загадкой, предложил в интернете модель защищенной и эффективной платежной системы, которая стала называться «биткоин» - от английских слов bit (минимальная единица информации) и coin (монета).

Когда этот загадочный персонаж начинал свой малопонятный и неизвестный широкой публике проект с несколькими приятелями, «биткоин» стоил сотые доли центов, теперь он стоит несколько тысяч долларов, переживая период падения с уровня десятков тысяч долларов.оборот - сотни миллиардов долларов.

Как Вы считаете, дорогой читатель, может ли какой-то очень талантливый самородок создать некий невероятно вкусный гамбургер и вытеснить «Макдональдс» с рынка фастфуда? Трудно? Невозможно? А ведь если судить по масштабам и важности для человеческой цивилизации это гораздо проще, нежели «придумать» денежную единицу, которая сможет создать альтернативу существующей финансовой системе с её гигантскими конгломератами, олигополией платежных систем и мировым мегарегулятором.

Действительно, зачем нам другая мировая валюта, когда есть доллар?

Есть выражение на латыни - «Habemus Papam!», что означает «У нас есть Папа!». Это - старая формула, возвещающая о том, что избран новый Папа Римский и выражающая незыблемость Святого Престола и единство церковной власти. Впервые, как считается, она была применена при избрании папой Иннокентия VIII, который, будучи тесно связан с финансовой империей Медичи, женил своего внебрачного сына Франческетто на дочери Лоренцо

Великолепного — Магдалене Медичи. Именно этот Папа назначил четырнадцатилетнего Джованни (будущего папу Льва X), сына Лоренцо Медичи и шурина своего сына, кардиналом.

Как раз Папа Римский Лев X, он же Джованни Медичи и был тем человеком, который заложил последний камень в здание финансовой империи Медичи, создав законченную централизованную систему банкинга, подобную нынешней. Монополия папства на посредничество при общении человека с Богом, выражалась не только в том, что простолюдины не знали что написано в Библии, и могли молиться и получать прощение исключительно в церкви, но и в том, что все финансовые потоки Европы были сосредоточены в Ватикане. Все государства Европы не только платили церкви налог (десятину), но и, помимо этого, содержали гигантский бюрократический аппарат церковников. Церковь была крупнейшим землевладельцем и контролировала главные торговые пути. Общество всей Европы находилось в страхе перед инквизицией, что позволяло извлекать колоссальный доход из продажи индульгенций, то есть прощения грехов за деньги. Учитывая тот факт, что человечество в массе своей в принципе греховно, а святых людей вообще единицы, такой «бизнес» был весьма надежным и, с точки зрения современного маркетинга, беспроектным, а главное, чрезвычайно перспективным поскольку в то время очень кстати были открыты новые континенты, населенные технически отсталыми народами, то есть - потенциальными католиками. География «рынка страхования от суда инквизиции» расширилась в разы.

Это было в далеком 1484 году... Ничего не предвещало бури, авторитет Папского престола был непререкаем, даже более чем... Простолюдины, дворянство и, тем более, короли вели себя не весьма смиренно. Но, при этом, находились в некотором религиозном оцепенении, поскольку, альтернативы христианству никакой не было, а Папа не дожидаясь, пока адское пекло достигнет еретиков и прочих смутьянов после смерти, а принимал достаточно энергичные «организационные меры» по борьбе с любыми отклонениями от «линии партии».

После горячих увещаний (а злые языки говорят что и подношений) Генриха Крамера (Инститориса), автора известного «Молота Ведьм», Иннокентий VIII издал известную буллу «*Summis desiderantes affectibus*» («Всеми силами души»), направленную против ведьм, которая инициировала такой инквизиционный террор, после которого публичные сомнения в непогрешимости Папы стали не просто небезопасными, но гарантировали чудовищные формы расправы и полное лишение имущества. В одном только Вормсе в течение года было сожжено 85 ведьм и колдунов. Общие цифры разнятся, но исчисляются, однозначно десятками тысяч. Некоторые источники говорят о примерно 100 000 процессов и гибели 50 000 человек.¹²

Вот какую справку дает Википедия: «По мнению историков, в конце XVI века число процессов над ведьмами резко выросло из-за экономического кризиса, голода и роста социальной напряженности, что было вызвано увеличением численности населения и долговременным ухудшением климата в течение этого века, наряду с революцией цен. Неурожаи, войны, эпидемии чумы и сифилиса порождали отчаяние и панику и усиливали склонность людей искать тайную причину этих несчастий.»

К словам «экономический кризис» и «революция цен» мы, дорогой читатель, должны присмотреться поподробнее, поскольку то, что происходит сейчас, а именно: торговые войны между крупнейшими государствами мира и явные признаки надвигающейся мировой финансовой катастрофы заставляют нас вспоминать факты, которые в той или иной степени сходны с происходящими сейчас событиями. Глобализация, децентрализация финансовой системы, появление технологий, резко меняющих мировые информационные потоки и логистику - всё это не является приметами исключительно нашего времени, но указание на некий новый виток определенного цикла развития человечества.

¹² Герд Шверхофф «От повседневных подозрений к массовым гонениям.» Новейшие германские исследования по истории ведовства в начале Нового времени». Альманах "Одиссей: Человек в истории." М., 1996.

Нужно понимать, что в контексте перечисленных факторов денежная система играет очень важную роль, но вовсе не является причиной всех происходивших тогда событий. Скорее деньги являются одним из колёсиков «часового механизма» мировой цивилизации, который не может крутиться сам по себе, но только во взаимодействии с другими, соединенными с ним деталями.

Так и сейчас, когда термин «мировой финансовый кризис» не выходит из моды уже, по крайней мере двадцать лет, не пора ли присмотреться к прошлому и попробовать поискать ответы на некоторые вопросы там, в глубине веков?

Мы все помним, как после мирового кризиса 2008 года начали всерьез говорить о том, что финансовая архитектура мира больше не может оставаться такой же, как была, а «ничем не обеспеченный» доллар не справляется с функцией мировой резервной валюты.

В качестве альтернативы и «обеспеченной реальными активами» мировой резервной валюты предлагался «энергорубль», обеспеченный нефтью и газом из недр России...

...На мировых биржах начался невиданный ажиотаж. Граждане всего мира стали скупать энергорубли и менять на них доллары и другую твердую валюту. Вкладчики всех банков мира срочно стали переводить все свои авуары в активы, привязанные к энергорублю и рассчитывать только в этой, новой, обеспеченной самыми твердыми энергетическими активами валюте, как собственно и весь мировой бизнес. Через некоторое время доллары, бесконтрольно выпускаемые ФРС в циклопических объемах, перестали принимать даже в кафе и ресторанах (кому они нужны, «деревянные»)...

Так могло быть, но было совсем иначе... «Группа криптографов из ЦРУ и Пентагона» решила перехватить инициативу и погрузить финансовый (а затем и материальный) мир во мрак и хаос. Частью этого дьявольского плана и был тот самый «гамбургер» с одурманивающим ядом, который стал называться то ли «бетховен», то ли «байковен» (от слова «байка», то есть «ложь»).

Отведав этого яду, люди впадают в безумства - начинают играть на мутных интернет-биржах до потери штанов, прятаться от

налогов и пускаться во все тяжкие. Криминал грозит захлестнуть нашу жизнь и даже может случиться самое страшное и невиданное злодейство - облапошенные «бетховеном» бабушки перестанут держать деньги в сберегательной кассе, и нечем будет им платить пенсию, после чего наступит «как тогда» в цветном или черно-белом варианте.

Поэтому действуем строго по закону (то есть, как известно, «втихаря»). Голову поглубже прячем в песок и на вопросы про биткоин, рассказываем всем, что это не деньги, а такая пирамида «вроде-мавроде», сущность которой - право непонятно на что. При этом желательно к месту и не к месту упоминать пресловутые финансовые пирамиды лихих 90-х в разных комбинациях, можно с примерами, но обязательно, чтобы у всех создалось впечатление, что «биткоин» и «афера» - это синонимы.

А в это время в мировой экономике это приобретает масштабы и характер, которые прямо указывают, что это именно тот путь, по которому человечество уже идет и направление вряд ли изменится в обозримой перспективе.

Назрел законный вопрос: "Чем принципиально отличаются цифровые деньги от обыкновенных?". Уже несколько веков в человеческом обществе нет согласия в вопросе о том, из чего должны быть сделаны деньги. Одни, условно называемые "металлистами", утверждают, что деньги должны являть собой материальную ценность, будучи сделаны из ценного материала, традиционно из золота. Другие же, называемые "харталистами" (от греческого слова "хартия", т.е. "бумага") убеждены в том, что деньги - это всего лишь результат общественного договора и могут быть хоть напечатаны на бумаге, хоть нарисованы на папирусе, главное, чтобы все им верили. У автора этих строк сложилось мнение, что идеальные деньги должны иметь и материальную и символическую составляющие. А уж если они еще и способны самостоятельно генерировать доход, подобно недвижимому имуществу, так это и вообще прекрасно! Пустые фантазии? Как раз на эту тему мы мы и порассуждаем в нашей небольшой книжице, и, вполне возможно, получим результат, который нас немало удивит.

«Золото, золото» - и что они в нем нашли?

Начнем с того, что криптовалюта в экономическом смысле не более спорный актив, чем бумажные деньги. Этот тезис тем более относится к электронной реинкарнации этих последних - «электронным денежным средствам», которые, не будучи, на первый взгляд, овеществленными, представляются нам "бестелесными" и "эфемерными". Ведь в мировой истории мы не обнаружим массовых отказов населения от приема электронных или бумажных денег как средства оплаты. Государство прикажет - полюбят и бумажные, и электронные...

Кажется, что вопрос о том, должны ли деньги быть материальными или символическими, давно устарел и сейчас нам необходимо понять, чем принципиально отличаются цифровые деньги от электронных. Ведь государственные электронные деньги по своему материальному носителю являются таким же набором электрических импульсов, как и цифровые. Почему же эти импульсы на банковском сервере - это как бы "живые деньги" и легальное средство платежа, а если они в цифровых кошельках на компьютерах пользователей – то они "эфемерные" и "виртуальные"?

Деньги, сделанные из золота, обеспечиваются этим же самым золотом, поскольку этот драгоценный металл обладает массой достоинств, признанных человечеством от начала веков. В первую очередь (и не удивительно, ибо народ всегда тянется к прекрасному!) - это его эстетические качества, поскольку золото красиво и его блеск напоминает об источнике жизни на планете Земля. Кусочек солнца в руке способен заворожить человека и даже свести его с ума. Такие случаи часто бывали в человеческой истории как в прямом, так и в переносном понимании.

Экономисты не считают необходимым петь оды золоту в общем гуманитарном смысле, однако неизменно отмечают его редкость в природе, компактность, практически бесконечный срок хранения в любых условиях с минимальными затратами, возможность немедленной проверки подлинности на месте, трудность его качественной подделки. Достаточно взять золотой слиток в руку, и по его тяжести сразу понятно, что это не латунь и

не бронза, тем более, что и цвет у чистого золота тоже достаточно своеобразный - с зеленоватым оттенком.

Вся христианская эпоха пропитана алхимией как идеей получения золота из чего-либо менее ценного. Наиболее образованная часть человечества от маргиналов-чернокнижников до вполне респектабельных ученых Средневековья и даже Ренессанса усиленно распространяла слухи о том, что получение золота из менее ценных материалов достижимо и занималась поисками «философского камня». Главное же было в том, что само допущение, сам неподтвержденный факт такой возможности был экономическим и политическим фактором. Золото, для того чтобы быть ценным, должно быть редким. А если есть некая формула, заклинание, технология или способ получить его в желаемых количествах, то оно обесценится и рухнет построенная на золотом стандарте финансовая система. Именно идея «философского камня» подготавливала массы экономических субъектов к возможности распространения фиатных или символических денег – бумажных купюр, разнообразных суррогатов и проч. Пока человечество до конца не было уверено в том, возможно ли получить «искусственное золото», можно было спекулировать на этой неопределенности.

Если примат золотого обеспечения денег незыблем, то чего стоят какие-то бумажки? А вот если чернокнижник Герберт Аврилакский (Орильякский) (тот самый, ради рукописей которого Воланд прибыл в Москву в бессмертном романе М.А.Булгакова) по мнению толпы однозначно способен производить золото в любых количествах, то бумага с подписью Папы Римского Сильвестра II уже воспринимается как обеспеченная золотом. И это неудивительно, поскольку чернокнижник Герберт и папа Сильвестр II – это одно и то же лицо¹³.

Оверниат (уроженец Оверни в южной Франции) Герберт был ученым, намного опередившим свое время, обучался наукам, колдовству и магии у лучших магов и ученых Магриба и Кордовы и стал римским папой в 999 году. Фактически с его подачи

¹³ Н. Бубнов. Переписка Герберта как исторический источник. Издание историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, 1888 год. Санкт-Петербург.

многочисленные достижения арабских ученых в области астрономии и математики стали известны в Европе. Впрочем, источник его немыслимых для того времени знаний оспаривается историками. Некоторые считают что его знания получены из углубленного изучения древнеримских и древнегреческих источников. Среди современников ходили тёмные слухи, что Герберт ещё в юношеские годы вступил в связь с демоном (суккубом) в образе женщины, который (которая) не только наделила его ученостью, но и посвятила в тайны колдовства и алхимии. При этом все сходятся в одном - он был на голову выше всех самых именитых ученых Европы того времени.

Мнимое обладание технологией создания золота в неограниченных количествах не только укрепляло его авторитет как понтифика, но и являлось объяснением источника происхождения его несметных богатств. Дело в том, что папа Сильвестр II активно боролся с симонией, то есть продажей церковного сана за деньги. Не всем это нравилось и обвинения его в чернокнижии и связях с дьяволом могли быть связаны именно с этим. Впрочем, в то время репутация великого колдуна была для него скорее полезна, поскольку дело происходило примерно за 150 лет до официального создания инквизиции и, соответственно, печально известной нарастающей тенденции сначала активного, а затем и повального преследования ведьм, колдунов и магов.

Вообще, приписывать себе открытие «философского камня» стало хорошим тоном не только у средневековых ученых, но и у королей. Почему? Потому что золото манит толпу.

С другой стороны, власть золота над людьми всегда порождала стремление последних от нее избавиться. Не так давно, в начале прошлого века, В.И. Ленин обещал, что придет время, когда из золота будут сделаны общественные уборные: *"Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думаю мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира."*

Это было бы самым «справедливым» и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и

сделали калеками тридцать миллионов в «великой освободительной» войне 1914—1918 годов, в войне для решения великого вопроса о том, какой мир хуже, Брестский или Версальский; и как из-за того же золота собираются наверняка перебить двадцать миллионов человек и сделать калеками шестьдесят миллионов человек в войне не то около 1925, не то около 1928 года, не то между Японией и Америкой, не то между Англией и Америкой, или как-нибудь в этом же роде.

*Но как ни «справедливо», как ни полезно, как ни гуманно было бы указанное употребление золота, а мы все же скажем: поработать еще надо десяток-другой лет с таким же напряжением и с таким же успехом, как мы работали в 1917—1921 годах, только на гораздо более широком поприще, чтобы до этого доработаться. Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле."*¹⁴

И это всего лишь "искра" в многовековом фейерверке философских мечтаний о "золотом веке" человечества в прямом и переносном смысле, когда власти золота придет конец, извините за невольный алогизм.

Политтехнологи и пиарщики ХХI века эти ленинские строки должны оценить по достоинству, поскольку они несут несколько «месседжей», в том числе, прямо противоположных по смыслу: во-первых, это создание яркого и метафоричного образа нужников из золота (образ-магнит, примитивный "цыганский гипноз", но, как видите, работает до сих пор), во-вторых, что золото - это безусловное зло, "желтый дьявол" и источник мировой бойни, в-третьих, признание его безусловной ценности (его надо беречь), потому что без этого нельзя торговать с капиталистами, и, как следствие, без него советская власть прикажет долго жить, в-четвертых (капиталистам всех стран) - большевики закончили заниматься глупостями в духе отмены каких либо денег вообще (а такая попытка была) и готовы платить золотом. Последний посыл - фактически самый главный, потому что если бы капиталисты не позарились на это золото, то Россия бы опять, возможно, вернулась

¹⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений Том 44 «О значении золота теперь и после полной победы социализма».

в эпоху военного коммунизма, к заменяющим деньги «символам натурального труда» - «совзнакам», и, в итоге, снова погрузилась бы в хаос гражданской войны. Но если бы они отказались от золота, какие бы они были после этого капиталисты? Капиталисты что, не люди, которые любят деньги?

Несколько позднее, 18 февраля 1920 года в интервью американскому информационному агентству Ленин прямо заявил: *«Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем... Мы за [экономический] союз со всеми странами, никого не исключая... Обмен машин на хлеб, лен, на другое сырье - может ли быть неблагоприятным для Европы? Явно не может не быть благоприятным»*¹⁵. Марксистская характеристика капиталистов как субъектов до безумия жадных и падких на деньги полностью оправдалась.

Капиталисты стали торговать с советской страной, невзирая на жаркие дискуссии большевиков в правительстве и на страницах советских газет и журналов - стоит ли немедленно приступить к мировой резне этих самых буржуев или чуть позже, когда страна станет экономически мощной и лучше вооруженной.

Но, как мы уже говорили, деньги бывают разные. Даже бумажные деньги неодинаковы, поскольку одни ассигнации могут быть обменяны на драгоценные металлы, другие могут, но частично (не по номиналу), а третьи - нет. По указанному вопросу имеется некое терминологическое разногласие - некоторые считают что фиатные и фидуциарные деньги это одно и то же, другие считают, что фиатной, т.е. "необеспеченной" является только та часть денег, которая не обменивается на драгметаллы. Самый понятный пример - т.н. "билонная" монета, состоящая целиком или частично из металла, стоимость которого ниже её номинала. Та часть монеты, которая состоит из, скажем, золота, является фидуциарной, т.е.

¹⁵ 18 февраля 1920 года Ленин ответил на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» Карла Виганда. Текст ответа Ленина был сообщен радиogramмой в Берлин, откуда был передан в Нью-Йорк 21 февраля 1920 года; в тот же вечер ответ Ленина был напечатан в «New York Evening Journal» под заголовком «Цели большевиков – мир и больше торговли, – говорит Ленин». Ответы В. И. Ленина были перепечатаны также в немецкой коммунистической и социалистической прессе.

"надежной", «доверенной», оплаченной непосредственно содержащимся в монете золотом, а примеси лигатуры - "гарантированной" золотым запасом государства фиатной частью. Что интересно, криптовалютчики почему-то называют все "нецифровые" деньги фиатными, ничем "не обеспеченными", что с точки зрения традиционной экономики терминологически неверно, поскольку именно криптовалюты в её понимании вообще никем и ничем не обеспечены и, даже, как в сказке про Федота-стрельца "вообще не могут быть", их не существует. Причем с технической точки зрения это так и есть. Биткоин не содержится в каком-либо компьютере или локальной сети, он одновременно присутствует в миллионах постоянно синхронизирующихся устройств, включая специально для этого созданные¹⁶.

Но, зато, называя традиционные "нецифровые" формы денег "фиатными", адепты криптовалютного движения подчеркивают главный тезис своей мессии - Сатоши Накамото, о том, что финансовая система утратила доверие полностью и все "нецифровые" деньги, включая, в первую очередь, кредитные, являются не обеспеченными и потому не облеченными подлинным доверием человечества. Этот тезис с точки зрения современной финансовой мысли в логическом смысле ничтожен, поскольку валюта, которая гарантирована конкретно определяемым субъектом или определенным кругом лиц, например, государством, крупным банком и др., в любом случае обладает фидуциарной природой, даже если она обеспечена не чистым золотом, а скажем 6-м флотом или поголовно закредитованным населением, которое может заплатить долги и налоги только в одной валюте. Криптовалюта же, никем конкретно не гарантированная, в таком контексте являет собой чисто спекулятивный актив – «деньги из интернета» или «resunia ex machina»¹⁷, товарные качества которого позволяют развивать космические скорости на бирже и создают экономику, «фиатнее» которой уже только коммунистическое

¹⁶ Речь идет как об отдельных майнерах, так и т.н. майнинговых фермах, собранных на основе видеокарт, которые обеспечивают функции экосистемы биткоина.

¹⁷ По аналогии с *deus ex machina* - «Бог из машины». В римских театрах боги неожиданно появлялись из под сцены с помощью специальных машин, откуда и выражение.

будущее, обещанное нам ещё позавчера¹⁸. По большому счёту, современные корпоративные ценные бумаги, котирующиеся на бирже, тоже ничем и никем не гарантированы, поскольку те пакеты, которые обращаются на бирже, к эмитентам имеют очень и очень слабое отношение. Однако эти бумаги «ритуально» привязаны к эмитентам, «гарантированы» государством и создают видимость, что, покупая акции нефтяных компаний, мы как бы приобщаемся к нефтяному рынку, а приобретая акции, допустим, известной компании, накормившей весь мир фастфудом, можем даже ощутить во рту вкус гамбургера. Но это фикция, причем точно такая же, как, по-мнению криптоскептиков, биткоин или эфириум. Не говоря уже про деривативы... Как страшно далеки они от золота, любимого людьми от сотворения мира!

18 Впрочем, выражение советского лидера Н.С. Хрущева «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», в текущей ситуации вспоминается в любом магазине, когда человек прикладывает к терминалу пластиковую карту или мобильный телефон и получает всё желаемое как бы «без денег». Если сцену из супермаркета, полного изобилия и даже излишеств, вырванную, конечно из контекста, показать советским людям 1960-х годов, когда они выстаивались в очереди за дефицитными товарами, то они были бы уверены, что это и есть самый что ни на есть, коммунизм.

Люди и пирамиды

Однако будут ли люди любить деньги, которые, мало того, что не сделаны «ни из чего», так еще и их символическая сущность, на первый взгляд, полностью победила материальную и, более того, рассредоточилась по всемирной сети, присутствуя, подобно божеству или всемирному разуму (кто во что верит) везде и одновременно нигде? Не наступит ли некая «электоральная усталость» по отношению к деньгам? Не придется ли призывать с телеэкранов или специально организованных интернет-сайтов: «Люди, любите деньги такими, каковы они есть и когда они есть!». Крайне маловероятно, что до этого дойдет, но вот полемика о том, какие деньги хороши, а какие не весьма, уже давно развернулась и перешла от «золотого стандарта» и «энергорубля» к криптовалютам такого эфемерного свойства, да в таком ракурсе, что уже перед юристами встает вопрос вполне практического характера - а деньги ли это вообще? Может быть, это товар, имущество или право требования? Каким налогом их обложить? «Каким бы налогом их обложить?...»: озабочены государства всего мира. Явно не тем заняты светлые государственные головы, потому что теперь нужно думать не столько «каким?» сколько «как это сделать?» и «возможно ли это вообще и технически в частности?», «как это можно возглавить, если невозможно запретить?».

Администрирование налогов не такая простая вещь, как может показаться дилетанту. Даже налог на недвижимость, которую не спрячешь как корову в соседний лесок, и то собрать не так просто, потому что определение налогооблагаемой базы с помощью кадастровой переоценки тоже стоит денег, вызывает законное противодействие налогоплательщиков и загружает суды. Можно вызвать при этом падение спроса на недвижимость и подстегнуть инфляцию большим количеством «неприкаянных» денег. И так далее...

Как обложить налогом анонимные транзакции, о которых никто не знает? Уповать на налоговую дисциплинированность, законопослушание и сознательность граждан и организаций, массово заявляющих в добровольном порядке о своих доходах от спекуляции криптовалютой - это всё равно, что читать лекции

волкам о вегетарианстве, а овцам ставить таблички «по газонам не ходить!»).

Когда пишут о биткойне как о финансовом пузыре или пирамиде, практически везде сейчас пользуются системными представлениями той финансовой архитектуры, которая складывалась и достигла колоссального успеха в христианскую эпоху, но, при этом, безнадежно устаревшими. Если врач-вирусолог, поднаторевший в лечении опаснейших вирусов, заметит приближение тиранозавра к своей клинике, то его рецепты будут, мягко говоря, не очень эффективными (а другие способы защиты пациентов ему неведомы). Его возгласы: "Посмотрите, какой огромный вирус!" только будут сбивать с толку. Ещё смешнее выглядит ситуация, когда вирус, который косит современные экономики как чума средневековые города, намерены попытаться расстрелять из ракетных установок. Топором нельзя починить будильник, а уж тем более компьютер, зараженный компьютерным же вирусом. Природа криптовалюты – вирусна, а вирус – простейшая (а потому и самая устойчивая) форма жизни. Самовоспроизводящийся код ДНК в этой неклеточной ипостаси биологической жизни чрезвычайно сильно напоминает блокчейн в отдельных моментах. Если бы не было «блокчейна» ДНК, невозможны были бы не только вирусы, но и мы с вами тоже.

А самое главное, что этот «вирус» воспроизводится не только в компьютерах, но и в головах. А уж доказать, что криптовалюты не являются пирамидой, вообще проще простого. Потому что этот факт не требует доказывания, как и другой очевидный факт, что, например, куб или шар не являются пирамидой. У пирамиды есть вершина, а у шара – нет. Финансовая пирамида – это централизованное явление, а пиринговые сети (технологическая основа криптовалют) – децентрализованная система, в которой деньги не могут стекаться в карман создавшего её мошенника¹⁹.

Пирамида, какая бы она ни была, политическая или финансовая имеет «вершину» и «основание», «ведущих» и «ведомых», «массы» и «элиты», одним словом, имеет

¹⁹ Будем справедливы – эти рассуждения исключают пирамиду, но не исключают мошенничества другого рода – когда децентрализация является мнимой, а в действительности вся экосистема регулируется из единого центра.

иерархическую структуру. Для того, чтобы убедиться в этом, нужно полистать любую брошюрку по сетевому маркетингу или посетить мероприятие соответствующей «секты» по распространению «чудодейственной» косметики или бытовой химии. А цифровые финансы (в частности криптовалюты) – это распределенная система, где блокчейн, как технология, обеспечивает принцип равенства доступа к информации. В криптовалютной системе ничего и никуда не стекается и не аккумулируется к чьей-либо частной выгоде. Это технически невозможно.

Новая финансовая реальность, построенная на совершенно других принципах, вылечит старые экономические болезни путем замены организма. Или, по крайней мере, его отживших частей. Старая финансовая система умрет, а новая родится так же, как эпоха античного пантеизма уступила место на сцене мировой истории эпохе христианского единобожия.

Момент ритуальной передачи финансовой «эстафетной палочки» известен, пожалуй, почти всем современным людям: *«И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божии учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? Давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.»*(Мк.12:17)

Если позволительно экономическое толкование Библии, то как вопрос, так и ответ на него, предельно ясны. Фарисеи интересуются у нового «царя иудейского»: «Новая эпоха, новая вера? Хорошо, пусть так, но вот что будет с деньгами, когда «рухнет храм старой веры»? Что насчет финансовых потоков?». Если не затрагивать символический и сакральный смыслы (ведь деньги всё же - вещь "приземленная") ответ звучит на языке финансов так: «Миру мир - владыкам деньги!». Духом бунтарь, но в деньгах – полная лояльность кесарю. Совершенно очевидным образом Христос указывает на то, что владыки христианского мира будут

единоличными хозяевами денег, так же, как, возможно, ими были владыки древних и античных цивилизаций. Суверенный, централизованный характер мировых валют был заявлен и закреплён с предельной ясностью. Слово Божие, отлитое в девиз «Божие - богу, кесарю - кесарево», предопределило как минимум на ближайшие полтора тысячелетия отношения между церковной и светской властью с колоссальным обоюдным интересом, поскольку всем известно, что монополия всегда выгодней конкуренции, потому что она обеспечивает полный контроль.

Более того, кесарь был официально объявлен богом, и все вассалы Рима это признавали. Не все, правда, признавали, и не всегда добровольно, но пантеистские «великие понтифики» «божественный Юлий» и «божественный Октавиан», обрели бессмертие в наших христианских календарях, да и само слово «календарь» нам досталось от ненавистного иудеям Рима, прокуратор которого приговорил сына Божьего к казни. Заметим, что провокационные речи фарисеев о деньгах были пресечены вполне лояльной к римской власти финансовой концепцией. Да ещё и сформулированной таким образом, что даже если бы это проповедовал сам Понтий Пилат, то и кесарь бы не возражал, ибо оказался бы не внакладе, поскольку получал бы мзду и как бог, и как кесарь.

Примерно так, как (простите за довольно приземленный пример) - снегоуборочная машина, загребающая под себя обеими клешнями - "нам-вам-нам-вам-нам-вам...". Не зря остроумный русский народ²⁰ окрестил её "золотые руки".

Власть денег и деньги во власти

Во время расцвета христианской эпохи, в Средневековье, мы видим бесчисленные примеры обогащения и слуг божьих и владетельных сеньоров в «совместных проектах». Одни крестовые походы чего стоят. Особенно четвертый крестовый поход 1202-1204 годов, организатором которого был папа римский Иннокентий III, а конечным бенефициаром которого была Венецианская республика

²⁰ Возможно не весь русский народ знает это прозвище, поскольку «золотые руки» - это название загребающего двумя лапами погрузочного органа угольного комбайна, схожей с аналогичным конструктивным элементом снегоуборочной машины. Так что это словечко пришло от шахтеров - можно сказать, «майнеров» уходящей в прошлое индустриальной эпохи.

во главе со слепым дожем Энрико Дандоло, который в возрасте 93-х лет (!) фактически руководил войсками крестоносцев при штурме и разграблении христианских городов.

Неужели этому учил Христос? Кому досталось «богово» а кому «кесарево», когда рыцари, единожды вставшие под знамена Христа, разрушали и дотла грабили христианские города Зару и Константинополь, только потому, что влипли в гигантские долги хитрым венецианцам, которые устраняли таким образом торговых конкурентов? Все просто - деньги здесь являлись движущей силой даже в большей степени, чем в битвах и завоеваниях античного мира. И, самое главное, что эти деньги были суверенными, именно централизация монетарных властей поддерживала символическую сущность денег, а золото и серебро из которых они были сделаны - их обеспечение.

Появление разнообразных инструментов, гарантирующих хождение той или иной суверенной валюты, сделало возможным печатать деньги из бумаги, а потом и сделать их бестелесными, то есть существующими в виде электронных импульсов на серверах банковской системы. Их хождение и неприкосновенность гарантируются силой государств, которые, действуя через посредство своих монетарных институтов во взаимодействии с мировой финансовой системой, регулируют количество денег в экономике, борются с денежными суррогатами, надзирают, отправляют фискальные функции и, говоря языком М.Е. Салтыкова-Щедрина «...хватают и ловят, секут и порют, описывают и продают...». Казалось бы - какая объективная связь между «отдайте кесарю кесарево» и четвертым крестовым походом? На взгляд автора можно говорить о прямой причинно-следственной связи, поскольку чтобы отдать деньги «кесарю» их для начала нужно иметь, а получить их кроме как от «кесаря» больше неоткуда. А если нужно отдать, «...а нету...», то это нехорошая ситуация для честного рыцаря и вассала, и надо идти в поход как бы освобождать гроб Господень, а на самом деле всё равно куда, но только чтоб добыча была побогаче. Известное «...остави нам долги наши...» на кесаря и, тем более, папу, не распространяется. Долговые деньги и их место в финансовой системе - это вообще отдельный разговор, который начинается с древнегреческого ипотечного кризиса 594

года до н.э. и далеко не заканчивается мировым финансовым кризисом 2008 года, фактически породившим криптовалюту. Долговая удавка – это инструмент управления массами и даже целыми государствами, который с середины двадцатого века стал основным для глобальной экономики.

Почему мы связываем современную финансовую систему с христианской цивилизацией? Во-первых, по признаку централизованности. Один бог - один эмитент. Единобожие как религиозно-философская парадигма определила и характер финансов как совокупность централизованных институтов. Благодать из одного источника и больше ниоткуда. Развитие финансовой системы в Европе многие исследователи связывают с развитием торговых и банкирских домов средневековых городов-республик, из которых Венеция уже упоминалась. В современной книге "Эпоха криптовалют" Пола Винья и Майкла Кейси банкирский дом Медичи прямо назван создателем современной финансовой системы: *"Фактически Медичи создали мощную систему генерирования денег - не в их материальном воплощении, а в виде системы организации, наращивания и обмена долгами и платежами граждан"*.

Следует отметить, что восхождение Медичи к первенству на финансовом Олимпе средневековья основатель этого тогда уже могущественного банкирского дома Джованни ди Биччи да Медичи начал с того, что выдал **в виде ссуды** гигантскую сумму в 12 000 флоринов на покупку кардинальской шапки некоему Бальтазару (Бальдассаре) Коссе, будущему папе Иоанну XXIII. До того, как пойти «по партийной линии», Бальдассаре Косса был пиратом и разбойником, как и два его старших брата, наводивших ужас на все побережья Средиземного моря и, с не меньшим успехом, разбойничавших на суше.

Стоит ли говорить, что после "избрания" Коссы папой все гигантские финансовые потоки римской церкви пошли через банк Медичи. Несмотря на то, что в этот период действовало ещё два римских папы (sic!), этот процесс был запущен автоматически, поскольку и являлся целью победы на выборах "своего" папы. Медичи не только получили стратегического вкладчика, но и очень недурную базу VIP-клиентов, потому что клиентами римского

филиала банка Медичи стала масса кардиналов и иных крупных функционеров Святого престола. Так продолжалось вплоть до 1414 года (год скандального смещения Иоанна XXIII). Однако уже через 10 лет банк Джованни Медичи вновь получил управление финансами римской курии с правом чеканки монеты. И вот это последнее обстоятельство современному читателю должно быть интереснее всего, потому что если кто-то думает что ФРС США - это первая в истории человечества "частная лавочка", которая печатает деньги в масштабах мировой валюты, тот очень глубоко заблуждается.

Красочно и ярко понтификат Иоанна XXIII описывается в книге Александра Парадисиса "Жизнь и деятельность Балтазара Коссы", с увлекательно закрученными интригами, заговорами и злодействами, но, к сожалению, финал не очень правдоподобный, если не сказать выдуманный: *"По некоторым источникам, разговор бывшего Иоанна XXIII и Джованни Медичи был не таким уж миролюбивым. И вот почему. Когда наш герой собирался уезжать из Италии на собор в Констанц, ставший для него роковым, он подумал: «Зачем тащить за собой все свое состояние (скопить которое помогли пиратство, симония, продажа индульгенций, ростовщичество), когда можно оставить его во Флоренции, отдав на хранение Джованни Медичи, И вот теперь, когда он, вернувшись, встретился с Джованни и потребовал обратно бесценные сокровища, тот твердо ответил:*

– Я получил все это на хранение от папы Иоанна XXIII и обязался все вернуть по первому его требованию. Я и отдам все папе Иоанну XXIII, когда он вернется...

– Негодяй... – только и мог ответить Косса своему «другу».

Мы не знаем, соответствует ли это действительности. Не исключено, что это так и было и что все состояние Иоанна XXIII, накопленное не очень честным путем, легло в основу последующего сказочного богатства дома Медичи. Интриги подобного рода не являлись редкостью. Но подтверждения достоверности этого факта нет".

То есть, автор со ссылкой на известного историка и экономиста XVIII века Сисмонди (Sismondi) утверждает, что Медичи стали богаты только посредством присвоения богатства

грешника и разбойника Балтазара Коссы. Как-то не стыкуется это с установленными историческими фактами, что семья Медичи была сказочно богата уже в те времена, когда Бальдассаре Косса ещё бороздил моря под черным флагом и разбойничал, а два его брата были казнены королем Неаполя за пиратство. Правда это или нет, случайно (?) или намеренно, но бенефициаром этого папства стали Медичи. Джованни да Биччи ди Медичи, очевидно, был не "другом" Бальтазара Коссы, а являлся фактически его жестким кредитором, поскольку Косса слишком много денег был ему должен, а дела у него пошли неважно.

Вышеупомянутый понтифик, к слову, так «прославил» папский престол, что после него пять с половиной столетий (!) римские папы не принимали имени Иоанн. На соборе в Констанце, который был созван папой Иоанном XXIII по настоянию германского императора Сигизмунда и проходил с 16 ноября 1414 по 22 апреля 1418 года он был низложен и лишен папской тиары. При этом в его адрес звучали такие обвинения, в связи с которыми одиозные римские кесари Тиберий, Нерон и Гай Калигула могли показаться просто милыми шалунишками. А на самом деле вопросы к папе Иоанну XXIII, бывшему пирату и разбойнику Бальдассаре Коссе возникли именно благодаря его колоссальному, безудержному мздоимству и лихоимству. Мы вполне можем предположить, что он не просто стяжал, а именно отрабатывал те деньги, которые был должен Медичи. При этом, совершенно очевидно, что его папская тиара для банкиров была выгодным вложением капитала и генерировала доход поболее, нежели заморская торговля. Им фактически принадлежали все деньги христианского мира.

Спустя столетие в 1513 году под именем Лев X папой стал другой Джованни ди Медичи (мы упоминали об этом в начале) - единственный папа в истории, не имевший священнического сана. Понтификат этого весьма расточительного папы был ознаменован двумя вещами – невиданно широкой продажей индульгенций и полным слиянием банковского и церковного капиталов. Он принял постановление об утверждении первых банков (называемых благочестивыми), деятельность которых была признана епископами полезной, даже при взимании ими «разумных и умеренных плат за

предоставление ссуд». Таким образом, Лев Х фактически запустил кредитование, подобное современному, отмечая, что если благочестивый банк кредитует под разумный процент, то это дело благое и даже богоугодное. Понятное дело, что самым благочестивым был банкирский дом семейства Медичи, поскольку право чеканить деньги находилось в его руках не через посредство какого-то разбойника Коссы, а самым прямым и непосредственным образом. Он мог себе позволить заниматься вполне цивилизованным бизнесом - эмиссией денег, кредитование отдать на откуп другим "благочестивым" банкам, а ростовщичество вывести в тень, как замедляющее финансовый оборот и разоряющее мелких клиентов. Вам ничего не напоминает эта схема? Всё "по-современному" - ФРС, банки, финансовый контроль...

Страх божий

"Exsurge, domini!" (Восстань, Господи!) - так называлась булла папы Льва X, в которой он проклял Мартина Лютера и всячески осудил как еретические довольно трезвые его рассуждения по поводу монетизации отпущения грехов. Инквизиция при этом была и осталась инструментом экономического влияния и введенные Медичи индульгенции стали фактически инструментом спецификации прав собственности и защищали не только жизнь и здоровье конкретного человека, но и его имущество, в т.ч. и его семьи. В наиболее распространенной западной экономической и юридической концепции «пучка прав» собственности английского юриста Оноре есть в числе прочих и такое правомочие - "иммунитет от изъятия". Так вот именно этот иммунитет от изъятия и был, фактически, обеспечением этих суррогатных денег, так же как и лютый страх перед «правоприменителями».

Широко известно, что в эпоху средневековья в христианском мире отъем собственности у любого сословия в сочетании с ужасом пыточных подвалов инквизиции был реальностью существования, а не жупелом из телевизора на тему мнимых "мировых угроз" и раздутых "глобальных вызовов". Тогда действительно было чего опасаться и от чего откупаться. Индульгенции были в большом ходу. Спрос на эти, с позволения сказать, «ценные бумаги» формировался как раз активностью инквизиции. Совершенно официально полномочия на "эмиссию" индульгенций были переданы ордену доминиканцев. То есть права на выпуск и распространение этих бумаг получили те же самые доминиканцы, что и составляли трибуналы инквизиции. Говоря языком современной бюрократии доминиканцы полностью «закрывали этот блок».

Возможно, читатель очень этому удивится, но между индульгенциями и биткоином имеется принципиальное сходство.

Дело в том, что вопрос экономической ценности биткоина нельзя рассматривать в отрыве от его защищенности, как от произвольного, так и от законного изъятия.

Современные отечественные юристы, пытаясь объяснить правовую природу биткоина, утверждают, что биткоин не может быть деньгами, поскольку его нельзя принудительно изъять, в том

числе, в публичных целях (в основном, конечно, имеется в виду налогообложение как частичное изъятие дохода):

Так в одной из аннотаций к отзыву на проект Закона «О цифровых активах» мы встречаем следующий пассаж: *«Обращается внимание на природу «цифровых денег». В настоящий момент квалифицировать их как деньги не позволяет такая исключительность владения, при которой невозможно лишение владения иначе, как по воле владельца. Владение же деньгами предполагает возможность его насильственного лишения (например, в публичных целях).»*²¹

То есть, следуя указанной логике, то, что нельзя изъять насильственным путем, не является деньгами. Получается, наличные деньги, надежно спрятанные должником, но наличие, сумма и принадлежность которых достоверно и точно известны кредиторам, тоже нельзя признавать деньгами на том основании, что «исключительность владения» этого не позволяет.

Утверждение, что какие-либо активы могут являться «деньгами» или «не деньгами» в зависимости от возможности их изъятия или владения ими - в корне абсурдна. Указанный пример, впрочем, хорош тем, что он обращает внимание на достаточно очевидный факт, что криптовалюты, действительно, имеют признаки экономического сходства с наличными деньгами и даже золотом (!) в силу технически надежного, тайного и анонимного владения ими, предполагающего невозможность его изъятия.

Именно в силу возможности сокрытия владения, компактности, возможности безубыточного хранения в любых условиях бесконечно долго, золото стало эквивалентом экономической ценности. Как раз невозможность принудительного изъятия является выражением экономически обоснованного правомочия, именуемого в теории «пучка прав» Оноре «защищенностью», «иммунитетом от изъятия».

²¹ Аннотация к публикации «Экспертное заключение на проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (вносится депутатами Государственной Думы В.В. Володиным, П.В. Крашенинниковым)», подготовленное специалистами ЮФ «АВЕЛАН»

Возникновение криптографически стойкого программного алгоритма в самых эффективных на сегодняшний день платежно-расчетных системах - децентрализованных сетях, построенных на технологиях блокчейна, в первую очередь, биткойна, обеспечило экономическую ценность цифровых активов вообще и криптовалют в частности. Разнообразные способы физической, правовой или какой-либо иной защиты активов, особенно высоколиквидных активов, всегда были и являются фактором, обеспечивающим их «внутреннюю стоимость».

Золото и деньги в человеческой истории никогда не находились в публичном доступе, банковская деятельность зародилась именно с предоставления услуг по безопасному и конфиденциальному хранению и перемещению денег и ценностей²². Банковская тайна и безусловная честность к деньгам и тайнам клиентов всегда были краеугольным камнем деятельности банков. Гигантский сейф из оружейной стали с метровой толщиной двери и гидравлическими замками, сигнализации, охрана, вооруженная до зубов, а равно и другие атрибуты физической защиты стали символами банковского хранения денег и ценностей. «Надежно как в банке!» - привыкли говорить мы и что же мы в результате имеем?

Если в начале XXI века банки стали настолько «сознательными» и «ориентированными на общественное благо», что начали позволять себе не только манипулировать информацией о вкладчиках, но и, фактически, стали фискальным инструментом или, даже, инструментом политического давления (имеются в виду санкции иностранных государств против российских предпринимателей и российского государства), то это - проблема банкиров, а не денег.

«Безналичные» рубли, принадлежащие физическим и юридическим лицам, полностью идентифицированы с помощью выстроенного в современной банковской системе финансового мониторинга и политик КУС («знай своего клиента»). Владение электронными деньгами стало в определенном смысле публично. Приходится констатировать, что банковская тайна, являвшаяся основой доверия клиентов к банкам, стремительно уходит в

²² Как жаль, что здесь нельзя уйти в сторону и остановиться на истории ордена тамплиеров, обеспечивающих «логистику» денег в эпоху крестовых походов!

прошлое, поскольку сведения о клиентах (с их естественно, добровольно-принудительного «согласия») распространяются всем заинтересованным лицам. Так, в газете «Известия» от 31 мая 2018 года была опубликована статья «Роботы отследили «плохих» заемщиков банков. Искусственный интеллект позволил российским банкам прогнозировать поведение клиентов», из которой следует, что применяемые банками информационные технологии допускают сбор, обработку и обмен личными данными клиентов, включая биометрические данные.

Таким образом, утверждать, что только безличные «электронные» деньги «по своей природе» могут быть квалифицированы как «деньги», а «цифровые» деньги напротив, таковыми не являются из-за их обезличенности и способности субъектов скрывать обладание ими, это всё равно, что вопреки очевидности признать, что с древнейших времен до наших дней якобы существовали и здравствовали «истинные» и «правильные» «государственные» электронные деньги, на которые так удобно накладывать аресты, а где-то сбоку, на правах суррогатов, ютились динарии, драхмы, талеры и прочие дублоны, которые человечество прятало от королевских налогов, десятины, пошлин и прочих грабежей в земле и в воде, в стенах домов, сундуках и засмоленных горшках с библейских времен. Либо, следуя той же порочной логике, но признавая очевидное, придется отстаивать абсурдный тезис о том, что до появления безличных денег человечество вообще не знало, что такое деньги, и все товарообменные операции носили «бартерный» характер.

В том то всё и дело, что за всю историю человечества до последнего времени никогда не существовало таких широких возможностей у банков и государства для изъятия у организаций и граждан их собственных денежных средств. Только сейчас граждане *de facto* перестали быть реальными хозяевами своих денег. Произошло то, что называется в неоинституциональной теории «размыванием права собственности». Именно это печальное обстоятельство и вызвало к жизни криптовалюты.

В определенном смысле, появление криптовалют - это возврат к нормальным, старым, добрым золотым монетам, которые можно спрятать под матрац или закопать в укромном месте, а не держать

на счете, с которого их можно изъять, согласно вышеприведенной цитате путем *«насильственного лишения (например, в публичных целях).»*

В самом деле, *«насильственное лишение (например, в публичных целях)»* как отличительный признак денег - это такое юридическое и экономическое «открытие», которое опрокидывает многие сформированные веками научные представления о деньгах. Например, одной из функций денег всегда считалась возможность их накопления и сбережения. А какое же может быть их накопление и, тем более, сбережение, когда чьи-то собственные деньги лежат на виду у всех желающих их получить (в первую очередь у тех же банков или например, рейдеров, успешно выигрывающих суды и получающих исполнительные листы), и, при этом, их можно лишиться в любой момент, пусть даже *«в публичных целях»*. О каком накоплении и сбережении может идти речь, когда банковская система имеет прямую выгоду от блокировки счетов и *«замораживания»* денег клиентов, причем эти же деньги она предлагает им же с дикой процентной маржой? Захочется ли копить всю жизнь деньги в этой финансовой системе, когда известно, что даже пенсионные накопления чиновники могут пустить по ветру в любой удобный для этого момент?

Но, будем объективны - биткоин в этом смысле тоже далеко не идеал, и, в качестве средства накопления, пока что, себя, мягко говоря, в положительном ключе не проявил. Автор полностью отдает себе отчет в высоком уровне рисков на рынке криптовалюты и волатильности биткоина, но просит обязательно учесть и то, что и природа этих рисков, и их структура, совершенно разные, а их интегральные показатели, в любом случае, формируются предпочтениями инвесторов. Простыми словами говоря - вероятность потерять на биткоине и вероятность *«насильственного лишения (например, в публичных целях)»* стали сопоставимыми или, даже, в отдельных случаях, сравнялись, иначе не было бы и столько разговоров и камланий центральных банков и мегафинансистов всего мира с общим припевом «Не ходите, дети, в Африку гулять!...». Дня не проходит, чтобы центробанк какой-нибудь страны не «отслужил заупокойную мессу» по криптовалютам.

Заметим, что наши деньги теперь лежат на виду, в первую очередь, у тех же банков и их подконтрольных или прямо аффилированных с ними компаний, пытающихся продать нам всё что угодно - от страховок непонятно чего до недвижимости. При этом сам субъект не может например, снять в потребном количестве со счета наличные деньги, поскольку тут же по какому-нибудь закону «о противодействии легализации, отмыванию денежных средств, нажитых преступным путем и финансированию терроризма» может попасть под признаки сомнительных операций и ему просто-напросто заблокируют счет и заморозят деньги.

Ростовщичество было во все века и времена проблемой экономик, основанных на ссудном проценте, начиная от ипотечного кризиса в древних Афинах в 594 г. до н.э. до глобального кризиса 2008 года, спровоцированного опять же ипотечным кризисом в США. Процентная ставка, лояльная нормально действующим хозяйствующим субъектам и презумпция добросовестности клиента, невмешательство в его отношения с государством и партнерами, всегда были отличительным признаком социально-ответственного банкира от «старухи процентщицы», разоряющей всех в округе. Но мы сейчас сталкиваемся с явлением совершенно иного порядка - современная финансовая система под теми или иными (конечно же весьма благовидными и серьезными!) предложениями перестала исполнять свои социальные обязательства по отношению к собственникам денег. Банковская тайна, надежность вкладов стали пустыми словами. Нарушение социального контракта в сфере денежного обращения стало очевидным для всех.

Проект «цифрового золота» - BitGold, предложенный специалистом в области криптографии, информатики и права Николасом Сабо ещё в 1998 году, как раз и был ответом на вызов обесценения и размывания права собственности на деньги, с которым столкнулась мировая финансовая система. Глобальный финансовый кризис 2008 года сделал процесс перехода мировой экономики на цифровые деньги необратимым.

Так что, получается, что цифровые деньги в экономическом смысле гораздо больше деньги, чем функционально «размытые», централизованные мировые валюты, используемые «не по назначению» в геополитике и «квазигосударственной экономике».

Тем более, что и в техническом и в правовом смысле принудительное изъятие криптовалюты вполне возможно.

Так что и биткоин, и индульгенции являются двумя разными инструментами, обеспеченными одной экономической ценностью - иммунитетом от изъятия, неприкосновенностью. Когда централизация и финансовый контроль за каждой денежной единицей достигает абсурдных, предельных показателей, неприкосновенность становится превалирующей экономической ценностью, то есть фактором, формирующим стоимость.

Что-то пошло не так...

...В общем булла "Exsurge, deus!" была оглашена в июне 1520 года, а уже в сентябре того же года Мартин Лютер при большом скоплении народа сжег её на соборной площади. А в декабре того же года папа Лев X скоропостижно скончался в возрасте 45 лет.

Европу ждала Реформация - переломный момент в истории денег христианской эпохи. Об этом времени можно прочитать в любом учебнике истории. Однако, в советский период особенный акцент делался на производительных силах, производственных отношениях, феодальных обычаях, земельном вопросе, но о финансовой системе упоминалось вскользь. Оно и правильно - деньги любят тишину, а интернета тогда не было.

Вкратце описание Реформации в интернете выглядит примерно так: *"Основной причиной Реформации явилась борьба между представителями зарождавшегося капиталистического способа производства и защитниками господствовавшего в то время феодального строя, охраной идеологических догм которого занималась католическая церковь. Интересы и чаяния зарождавшегося класса буржуазии и так или иначе поддержавших его идеологию народных масс нашли проявление в основании протестантских церквей, призывавших к скромности, экономии, накоплению и опоре на себя, а также в формировании национальных государств, в которых церковь не играла главную роль."*²³

Таким образом, Реформация с точки зрения финансов была борьбой за право эмиссии денег. В этом смысле протестантизм "овеществил" завет Христа "кесарю-кесарево", сделал его реализацию последовательной и буквальной. Право чеканить деньги получили национальные государства в лице суверенов, а не церковь, консолидированная с банкирскими домами. Это, конечно же не означало децентрализации финансовой системы, а скорее её дробление, поскольку источником любой валюты всё равно был какой-либо единый центр. Эмиссия денег неопределенным кругом лиц, аналогичная распространению криптовалют, не производилась. Но зато, были восстановлены государственные монополии выпуска

²³ Википедия - свободная энциклопедия. Статья «Реформация».

суверенных валют и, соответственно, присвоение государствами эмиссионного дохода (сеньораж). Банкирский и торговый капитал, пользовавшийся церковью и инквизицией как инструментом защиты своего собственного сеньоража, ненадолго отстранили от этой "почетной обязанности".

В принципе, если понимать банкирские и торговые дома средневековой Европы как носителей капиталистической идеи, то пострадали в результате реформации как раз они, потому что присваивать эмиссионный доход стали короли и (или) государственные бюрократии, а не банкиры. Национальные государства укреплялись как раз за счет налогов, которые Христос заповедал исправно платить. В таком разрезе Реформация не была "капиталистической революцией", а возвращала средневековую Европу к слиянию систем государственного управления и монетарных функций, которые были присущи отдельным фазам развития древних и античных цивилизаций.

В конечном итоге, борьба католичества и протестантизма породила мощнейшую из экономик мира – США. То, что протестантские общины, вытесненные из Европы, основали штаты – это ключевой факт в понимании механизма завоевания планеты долларом. Штат Массачусетс в основном заселили пуритане и баптисты, Юту – мормоны, Пенсильванию – квакеры и т.д. Они свободно распространялись и основывали конгрегации и в других штатах, которые не превратились, однако, в изолированные анклав. Отработанные консенсуальные механизмы между разными пониманиями в вопросах веры, законодательства, обычаев, в конце концов породили победное шествие доллара по планете конца XX века и, «хороший» или «плохой», но глобальный капитализм.

В итоге, вместо того, чтобы спорить и воевать на темы «национального вопроса» и «мультикультурализма», а также выяснять, какой рукой креститься, соблюдать ли субботу и чем баптист или гугенот лучше католика, а квакер лучше мормона, протестанты обеими руками ковали денежки, на которых написано «GOD WE TRUST». Католики, надо отдать должное, тоже сложа руки не сидели. Результат всем известен.

Казалось бы, зачем такие отвлеченные экскурсы в историю и при чем тут биткоин и криптовалюты вообще? А дело в том, что самые серьезные предпосылки для появления биткоина появились именно тогда, когда 12 ноября 1999 года в США администрацией президента Клинтона (кстати - баптиста) был окончательно похоронен закон Гласса-Стиголла, порожденный Великой Депрессией. Этот закон категорически запрещал слияние инвестиционных банков и коммерческих банков и имел своей целью защиту депозитных средств клиентов от рискованных инвестиций. Как писали аналитики Wall Street Journal *"Подпись Клинтона под законопроектом стала одной из предпосылок самого масштабного финансового кризиса, который мир видел за последние 80 лет"*²⁴. Таким образом, было нарушено главное правило финансовой системы, которое исключало смешение "инвестиционных" и "депозитных" денег, подобно тому, как у высших животных артериальная и венозная кровь не смешиваются в кровеносной системе. Действия политического руководства США по окончательной централизации мировой финансовой системы привели к глобальному экономическому кризису и полному пониманию того, что мировая финансовая архитектура должна быть другой: *"Такая страшная перспектива - полный паралич самой мощной финансовой системы в мире - оказалось платой за то, что мы позволили Уолл-стрит усовершенствовать свою централизованную модель взимания ренты с клиентов. Окончательную социальную цену подсчитывают до сих пор, но уже понятно, что она намного выше, чем та, которую любой бухгалтер может сложить в долларах и центах. Одно из её проявлений - горький привкус во рту у граждан, вынужденных за свой счет поддерживать проблемные банки. Постепенно он преобразовался в потерю доверия вообще ко всем организациям независимо от места их расположения - как на Уолл-стрит, так и в Вашингтоне"*.²⁵ Если говорить столь популярными еще недавно в нашей стране марксистскими терминами - "верхи не могут, низы не

²⁴ Пол Винья. Майкл Кейси. Эпоха криптовалют. М. «Манн, Иванов и Фербер», 2018

²⁵ Там же.

хотят жить по-старому". По крайней мере, один из признаков революционной ситуации налицо.

На этом фоне появление криптоанархизма как новой идеологии компьютеризированного общества было вполне предсказуемо. Историческое исследование этого политического течения, обладающего явными признаками религии, является делом крайне трудным, но криптоанархия достойна отдельного изучения, поскольку криптовалюты могли быть задуманы отнюдь не в 2008 году, и даже не в 1998 году, когда Николас Сабо предложил свой проект «цифрового золота», а гораздо раньше, когда в начале 1980-х программисты, уволенные из банка за то, что догадались собирать десятитысячные доли пфеннигов и центов и переводить на свои счета, писали вирусы и взламывали сети своих бывших работодателей.

Кто сказал, что пролетарий с огромным молотом, который на плакате В.Маяковского разбивал цепи и соединялся в единый коммунистический интернационал - это сила, способная перевернуть мир, а щуплый парнишка в очках с ноутбуком, который днём и ночью пишет код для всей информационной инфраструктуры в мире – не сила вообще? Мало кто помнит, но тех из них, кто писал вирусы и взламывал компьютерные сети, называли «технокрысы». Это было за много лет до Эдварда Сноудена и Джулиана Ассанджа, ставших фактически пророками криптоанархии и потрясшими информационное пространство XXI века.

Криптоанархизм возник не на пустом месте, он возник почти по Марксу, когда появилась не просто квалифицированная рабочая сила, а целый угнетенный класс, самый современный и образованный, который для нынешнего информационно глобального мира при определенных обстоятельствах будет страшнее, чем питерский стальной пролетариат, матросы-балтийцы и обделенные землей крестьяне вместе взятые. Не будем забывать и о том, что оружие, способное уничтожить планету выражаясь интернет-языком «стопицот» раз, тоже управляется компьютерами. Без программистов не будет работать ни мобильный телефон, ни ядерная кнопка, ни высокоточное оружие, ни даже микроволновка. «Интернет вещей» угрожает нам не восстанием

машин, а восстанием людей, которые управляют этими машинами. Причем этим людям вовсе не обязательно выходить на улицу толпой и безобразничать, размахивая экстремистскими плакатами. Им достаточно тайно договориться и написать код, который будет заражать не только компьютеры, но и головы.

Цифровое золото - «BitGold», придуманное доктором права и информатики Николасом Сабо в 1998 году - чем не философский камень?

Когда-то, в далеком 1924 году Мариэтта Шагинян написала авантурный роман-сказку «Месс менд». Эта книга пропитана романтизмом коммунистической идеи и описывает, как рабочие составили тайный заговор и производимые ими вещи снабжали разнообразными шпионскими функциями, помогающими борьбе за дело пролетариата. Вещи, помеченные специальным значком, напоминающим эмблему лейпцигской ярмарки, записывали, подслушивали, содержали тайники и скрытые функции. Зная секрет, замки можно было открывать без ключа и путешествовать по богатым домам и гостиницам по потайным ходам между стенами, наматывая на пролетарский ус коварные планы фашиствующих капиталистов. Что характерно, этим занимались угнетенные американские пролетарии, поскольку в России на тот момент уже произошла революция.

Всего через полвека после выхода этой книги появился англицизм - «бэкдор», вошедший в том числе и в русский язык, который точно выражает описанное в коммунистическом романе явление. Практически все проприетарные программные продукты имеют бэкдоры, начиная от безобидных «пасхалок»²⁶ и заканчивая удаленным доступом к исполняемым файлам и базам данных. Причем эти программные закладки служат не столько «пролетариям умственного труда» - программистам, а большей частью капиталистам. Но ничего не мешает программистам добавлять тайком в свое «блюдо» такие ингредиенты, которые бесследно в нем растворяются и делают его «веселящим», «одурманивающим» или «отравленным». В скомпилированный код

²⁶ Пасхалка - программная закладка на сайте или в программе, часто скабрезного содержания, ставшая инструментом вирусного интернет-маркетинга.

можно многое спрятать, а проанализировать его - есть дело весьма трудное, а во многих случаях даже невозможное.

На автора в свое время, на заре эры массового интернета, произвело большое впечатление, что в некоей версии электронных таблиц от широко известного «мелкомягкого» производителя офисного софта имелась комбинация клавиш, которая вместо обычного листа с ячейками могла вызвать путешествие в анимированном ролике с портретами программистов на стенах довольно красочного и длинного тоннеля в духе легендарной игры Quake. Злые языки в интернете говорили, что тайная политика компании-разработчика (в то время фактически монополиста) была направлена на сознательное «утяжеление» программ, чтобы стимулировать продажи более производительных компьютеров и более емких носителей информации. Программисты, видимо, делали то, что им говорил босс и при этом развлекались на свое усмотрение.

Что касается биткойна, то просто нашелся такой программист, такая золотая голова, которая придумала ТАКОЙ вирус, от которого все империалисты мира, очень уверенные в себе после очевидного завершения (но, вполне возможно, не окончательного) коммунистического эксперимента и упивающиеся своей электронной властью над миром, можно сказать, присели от страха и тоже начали выпускать токены и проводить ICO, а зависимые от них государства заявлять о создании «национальных криптовалют»²⁷. Угроза обесценения всех «фиатных» денег вообще стала вполне реальной.

Доверие - это главное в финансах и бизнесе. Если большинство перестало доверять финансовой системе, то это не может означать ничего иного как её гибель. Дело было только за материализацией идеи децентрализованных финансов, в которых "печатный станок для денег" (из чего бы они ни были изготовлены) не будет принадлежать одному лицу или узко ограниченному кругу лиц. Вот именно поэтому историческая параллель между началом Реформации и началом «криптореволюции» на скромный взгляд

²⁷ Это, кстати, демонстрирует уровень государственного понимания проблемы. Как это, интересно, криптовалюта может быть национальной, если она находится в глобальной сети?

автора очевидна. Когда абсолютно всем стало ясно, что деньги печатают Медичи, прикрываясь папской тиарой и орудуя трибуналами инквизиции как рэкетир утюгом, когда все увидели, что почти все финансы находятся в руках церкви, а церковь - в руках банкиров, то удержать под контролем этот процесс было уже невозможно - национальные государства через тридцатилетнюю войну, костры инквизиции и массу других драматических событий, всё таки перешли на собственные деньги.

Когда всем стало очевидно, что финансовая система США надула невероятно огромный пузырь, который в 2008 году лопнул оглушительно для всего мира, то появилась новая идеология денег и, по законам жанра мировой мистерии, новый мессия - Сатоши Накамото. Уже через полтора месяца (!) после краха крупнейшего банка Lehman Brothers 15 сентября 2008 года, самого, пожалуй, черного дня американской финансовой системы, некто под ником Сатоши Накамото опубликовал статью о новой цифровой валюте - биткоине. Этой статьёй он бросил обвинение старой финансовой системе, теперь уже совершенно очевидно злоупотребляющей доверием вкладчиков и предложил "дивный, новый мир" денег, где финансовые посредники не наживаются на клиентах и «печатают» деньги все, а конкретно - никто.

Итак:

31 октября 1517 года²⁸ Мартин Лютер, как гласит предание, якобы прибил к воротам дворцовой церкви Виттенберга 95 (XCV) тезисов, отвергающих посредничество церкви между Богом и человеком. На самом деле сам Лютер неоднократно сообщал в своих сочинениях, что отправил тезисы почтой архиепископу Майнцскому, а не получив ответа, решился обнародовать их устно и печатно. В тезисах, кроме религиозных и богословских положений, ясно и понятно разъяснялось то, что уже большинство понимало - слияние церкви и финансового капитала, выражающееся в широкой продаже индульгенций, опасно и вредит большинству. Началась эпоха Реформации.

²⁸ В прошлом 2017 году был юбилей - ровно 500 лет.

31 октября 2008 года, ровно через 491 год (по крайней мере даты совпадают) несколько сотен "избранных" специалистов по криптографии получили на электронные адреса письмо от неизвестного, назвавшегося Сатоши Накамото. *"Я работаю над созданием электронной системы денежных расчетов, где операции проводятся непосредственно между пользователями без участия третьей доверенной стороны"*.

Началась эпоха криптовалют.

Посредник должен умереть!

Почему собственно Сатоши Накамото скрывает свое настоящее имя? Ведь быть создателем нового финансового и экономического миропорядка престижно и выгодно! Просто Сатоши Накамото в отличие от Мартина Лютера, видимо, очень хорошо представлял себе последствия своего заявления. Лютер был невероятно талантливым и редкого ума человеком, но всей серьезности своего шага он, скорее всего не понимал. Папа Лев X предал его анафеме, отлучил от церкви, добился Вормсского эдикта о лишении Мартина Лютера гражданских прав. Весь шпионский и репрессивный аппарат Святого престола охотился на Лютера. Спасаясь бегством от инквизиции, Лютер мог рассчитывать не столько на помощь Бога и народных масс, сколько на поддержку со стороны "кесарей". Курфюрст Фридрих III Саксонский (1463-1525), прозванный "Мудрым", сделал всё, чтобы длинные руки шпионов инквизиции не дотянулись до богослова. Так Лютер под именем "юнкера Йорга" в результате похищения, инсценированного людьми Фридриха III, оказался в Вартбурге, где занялся переводом Нового Завета на немецкий язык.

Дело в том, что весь христианский мир пользовался латинским переводом Священного Писания - *Biblia Vulgata* — «Общепринятая Библия». Простые набожные люди не могли составить мнения о том, что там было написано - латынью они не владели. Поэтому посредничество между Священной книгой всех христиан и паствой было незыблемой монополией церкви, имеющей соответствующий штат грамотных людей. Обосновано это было богословским тезисом о посреднической миссии Святого Престола между Богом и человеком. Библия на немецком языке была возможностью для любого человека, умеющего читать, убедиться в том, что никаких отпущений грехов за деньги там нет, а, напротив, содержится четко сформулированная и обоснованная, не допускающая двусмысленного толкования, заповедь: «деньги - кесаревы!».

Таким образом, Библия, понятная для всех и ставшая символом и идеей многих направлений протестантизма, стала бомбой, заложенной в фундамент финансового (и не только) благополучия Римско-католической церкви.

Если бы тезисы Лютера касались только апостольского посредничества папства между паствой и Богом, то курфюрстам, королям и другим "ответственным руководителям" не было бы никакого дела до какого-то еретика и вольнодумца, но поскольку дело запахло крушением монополии церкви на власть и эмиссию денег, да и банкирский дом семейства Медичи стоял у всех поперек горла, то у Лютера появились шансы на получение могущественных союзников во всех слоях общества, не исключая и «кесарей».

Мы сейчас коснулись и второго, очень важного признака, который позволяет сопоставить Реформацию и «цифровую революцию». Первый – это децентрализация эмиссии денег, но второй, не менее важный – это исключение ненужных посредников.

Мартин Лютер замахнулся на посредничество папства между Богом и человеком, а Сатоши Накамото – на посредничество между деньгами и человеком. Современные финансы пришли к тому, что все деньги населения и компаний, включая накопления, депозиты и заемные средства, находятся в руках банкиров. Никакие операции (кроме наличных, которые в расчетах участвуют всё меньше и меньше) не проводятся напрямую, но, исключительно, через банки.

Оставим в покое моральные и правовые аспекты этого, не вполне естественного, способа владения нашей собственностью, но разнообразные формы посредничества в экономике настолько увеличили транзакционные издержки, что в век сверхскоростей стали пудовыми гирями на ногах участников оборота. Какой смысл в двух- или трехдневном банковском переводе, когда электронное сообщение в интернете или мобильной сети можно послать и получить почти мгновенно, и, самое главное – почти бесплатно?

В общем, Мартин Лютер избежал печальной судьбы Джордано Бруно, поскольку, как нам представляется, был не только кумиром и духовным вождем простого населения Европы, но и одновременно выразителем чаяний «правлящего класса», который предложил несколько более реальные вещи, нежели «философский камень».

Он фактически призвал «взять всё, да и поделить», но с оговоркой - только среди «кесарей», в полном и буквальном соответствии с заветом Христа. Его пламенный призыв вряд ли был

продиктован меркантильными соображениями или банальным «заказом». Не будем пошлить. Но всё-таки успех горячей проповеди Лютера воспринимался «кесарями» как серьезный шанс приникнуть к благодати печатания денег (и не только) безо всяких Бальтазаров Косс и многочисленных Медичи в папской тиаре²⁹. Мало того, что короли и курфюрсты тайно и явно покровительствовали Лютеру, но и стремительно обуржуазившийся городской «средний класс» тоже считал, что церковь не должна посягать на его прибыль

²⁹ Среди представителей семьи Медичи значится четверо римских пап — Лев X, Пий IV, Климент VII, Лев XI, и две королевы Франции —Екатерина Медичи и Мария Медичи.

«Гвозди бы делать из этих людей»

Католическая церковь сделала правильные выводы из "чудесного спасения" Мартина Лютера и дала разрешение в 1520 году на создание своего сверхэнергичного, сверхэффективного и передового "боевого отряда" - ордена иезуитов, который действовал во всех странах и создал впоследствии даже свое небольшое государство в Новом Свете - форпост святого престола в Америке - Парагвай.

Вообще, не совсем точным будет утверждение, что орден иезуитов (Общество Иисуса) создала католическая церковь. «Контрреформация» в версии папского престола в «лучших» традициях гигантских бюрократий вначале заключалась в создании комиссий и «рабочих групп» кардиналов с их бесконечными обсуждениями, к каким же мерам прибегнуть, чтобы вернуть заблудшее стадо Христово в лоно церкви. Как всегда бывает в таких случаях, решения либо были ничего не меняющими компромиссами, либо не принимались вовсе, по той простой причине, что кардиналов полностью устраивало существующее положение вещей, за инквизицией они чувствовали себя, говоря по-русски, как у Христа за пазухой, протестантское движение всерьез не воспринимали, а монополию на выпуск денег и сбор церковных налогов они считали незыблемой.

Тогда, при папе Павле III, появился человек, обладающий всеми качествами, чтобы составить достойную конкуренцию Мартину Лютеру и перехватить знамя духовного лидерства в Европе, стремительно погружающейся в религиозную смуту.

Речь идет о храбром испанском капитане Иниго (Игнасио) де Лойоле, послужившим прототипом знаменитого Дон Кихота, благородного до наивности рыцаря без страха и упрека из бессмертного романа Мигеля Сервантеса де Сааведра.

Муза истории Клио всё-таки ироничная дама! Когда заходит речь об иезуитах, то кого мы себе представляем? Змеиная улыбочка, гадкие шпионские помыслы, низкое интриганство, лицемерие и ханжество, кинжал под сутаной, перстень с ядом... А когда говорим: «Он настоящий Дон Кихот!», то имеем в виду, конечно, идеального рыцаря, борьбу со всяческими неправдами, изысканные и

благородные манеры, готовность к подвигу ради защиты обиженных и угнетенных, идеализм, граничащий с безумием...

Когда прототип Дон Кихота Игнатий Лойола с семью товарищами десять лет шел к созданию ордена «духовных рыцарей» он не думал о том, какими негативными коннотациями обрстет слово «иезуит» через несколько веков. Он знал только то, что, единожды встав под знамена Христа, должен защитить католическую веру.

Когда командир гарнизона капитан Иниго де Лойола 21 мая 1521 года отказался сдаваться на милость и вышел в пролом крепостной стены с горсткой защитников крепости Памплона со шпагой в руке под прямую наводку французских пушек, он не думал о шансах на победу. Заметим, что спустя пять дней, 26 мая 1521 года был опубликован Вормсский эдикт о лишении Мартина Лютера гражданских прав. То есть, в то же самое время, когда Иниго де Лойолу в упор расстреливали из пушек, Императорский рейхстаг в Вормсе принимал решение о гражданской казни Мартина Лютера, заявившего свое кредо: «На этом стою и не могу иначе!».

Какой-то удивительной нитью, видимо, были связаны судьбы этих людей, миссии которых на этой земле были прямо противоположны. В одни и те же дни они в буквальном смысле находились между жизнью и смертью. Один был призван разрушить католическую церковь, а другой - её защитить...

Жажда подвига, воспетая Сервантесом, была присуща Иниго де Лойоле в высшей степени. Когда прямым попаданием пушечного снаряда ему раздробило ноги, он, каким-то чудом, не умер, и враги с большими почестями отправили его в родовое имение в стране Басков. К огромному удивлению врачей, Иниго выжил, но у него неправильно срослись кости, их пришлось ломать снова, чтобы он смог ходить. Наркоза в те времена, как известно, не было... То есть о военных подвигах Лойоле пришлось забыть навсегда. Но, будучи ревностным католиком, хромым Игнатий Лойола решил посвятить себя рыцарскому служению Христу и Деве Марии, поскольку дух его был не сломлен, но только закалился как знаменитая толедская сталь.

Можно подумать, что когда он пришел в папскую курию с предложением о создании ордена «духовных рыцарей», его встретили с распростертыми объятиями и распахнутыми казёнными сундуками. Нет, его ждали многие и многие годы скептицизма и гонений, а также по крайней мере четыре раза за эти десять лет его «приглашали» предстать перед святой инквизицией с объяснениями относительно его уличных проповедей, на которые стекались не только праздные гуляки, но и студенты из окрестных университетов, которые сбегали туда прямо с лекций известнейших богословов. От кого поступали «сигналы» в инквизицию, мы предоставляем догадаться читателю. Но ни один из трибуналов инквизиции не находил в его суждениях ни ереси, ни колдовства, ни безбожия, только чистый, здоровый фанатизм и веру в Христа. Его отпускали, и он снова шел проповедовать, совершать паломничества и духовные подвиги.

Естественно, католическая церковь не могла не обратить внимания на такого яркого человека, его приглашали на диспуты и беседы, но вердикт ученых богословов был суров - «Лойола - невежда, он не разбирается в элементарных вопросах богословия и не знает ни слова по латыни». По сути это был приговор о «профессиональной непригодности». Такой человек по нерушимым правилам католической церкви, не только не мог быть знаменем контрреформации, но даже не мог рассчитывать на получение священнического сана. Лойола стал упорно учиться и достиг успеха - стал доктором богословия...

Забегая вперед, поспешим сообщить читателю, что в настоящее время члены Общества Иисуса являются интеллектуальной элитой Римско-католической церкви. Иезуитам принадлежит около двухсот университетов, пятьсот колледжей и девять тысяч школ. В 1948 году был создан Всемирный союз воспитанников ордена, в который входят два миллиона членов из шестидесяти национальных ассоциаций бывших учеников иезуитской системы образования.³⁰

³⁰ Александр Андреев. Максим Андреев. «Игнатий Лойола и Общество Иисуса». Цифровая книга <https://www.ozon.ru/context/detail/id/28263041/>

Что касается создания нового ордена, то на IV Латеранском соборе при папе Иннокентии III за сто лет до этого, создание новых монашеских орденов было запрещено. Да и ничего бы, что запрещено - сами запретили, сами бы и разрешили. Но прежде чем создавать новые ордена, нужно было разобраться со старыми. Ведь именно монахов обвиняли в том, что своим недостойным поведением они разожгли пламя Реформации. В общественном сознании и среди клириков доминировало мнение, что именно ордена «довели» Европу до антикатолической смуты.

Тем не менее, 27 сентября 1540 года папа Павел III утвердил устав Общества Иисуса. Основные принципы построения ордена: жёсткая дисциплина, строгая централизация (!), беспрекословное повиновение младших по положению старшим, абсолютный авторитет главы — пожизненно избираемого генерала («чёрного папы»), подчинённого непосредственно папе римскому. Беспрекословное повиновение нашло выражение в формуле *Erit sicut cadāver*, записанной в уставе ордена, что означает по латыни - «точно труп», т.е. выражение полной покорности. Чтобы живо представить себе «как это работает», можно прочесть об этом в заключительной части бессмертной мушкетерской саги А.Дюма «Виконт Де Бражелон или десять лет спустя», где бывший мушкетер Арамис, ставший генералом Общества Иисуса, похищает короля (!) и своей тайной властью над главным тюремщиком помещает его в Бастилию, а его брата-близнеца возводит на престол, затем возвращает всё обратно, после чего вместо плахи и палача за свои «фокусы» получает дипломатический ранг посла короля Испании, дающий ему полную неприкосновенность.

То есть, рука Провидения поставила на «мировой шахматной доске» белые (условно, конечно) клетки протестантов-реформаторов, поборников социальной справедливости, равенства всех перед Богом и идеи «многополярного мира» и на черные клетки - реакционных поборников порядка, стройной иерархии на земле и на небе, централизованной власти и разграничения полномочий, понимающих, что толпа неспособна рассуждать, и, тем более, управлять.

Такой тезис, конечно, не стоит понимать буквально, поскольку люди вовсе не шахматные фигуры, и свободу воли никто не

отменял. Поведение людей часто противоречиво и его иррациональная природа только подтверждает, что оно неотделимо от исторического контекста. Каждая нить исторического полотна находится на своем месте и, если бы все нити были бы прямыми, то и рассуждать было бы не о чем...

На земле, в небесах и на море

К слову сказать, многие процессы, запущенные Мартином Лютером, впоследствии публично и многократно им же и осуждались. Например, во время Крестьянской войны 1524—1526 годов Лютер написал «Против убийственных и грабящих орд крестьян», где назвал расправу с зачинщиками беспорядков богоугодным делом, их предводителя «архидьяволом», а их самих - «безумными собаками». И это при том, что во главе восставших стояли не То есть Лютер был против хаоса и анархии, но за некий другой, «новый» порядок, более соответствующий требованиям времени и запросам светских властей. Он, возможно, не ставил целью разрушать церковь вообще, но понимал, что так дальше продолжаться не может.

«Ordo ab chao» - «Порядок через хаос» - так говорили древние римляне, когда понимали, что старую систему нельзя спасти в её целостном виде, а новую ещё нужно построить. Не зря главный коммунистический гимн содержит слова : *«Весь мир насилья мы разрушим / До основанья, а затем/ Мы наш, мы новый мир построим./ Кто был никем, тот станет всем».*

С открытием Нового Света католическая система централизованного управления, в том числе финансового, неизбежно должна была либо трансформироваться, либо развалиться на части. Все описанные события происходили не только потому, что какие-то отдельные личности совершали какие-то поступки, но, скорее, эти поступки были отражением смены эпох, не оставлявшей никаких шансов отжившим способам управления финансами и экономикой в неизменном виде.

Вероятно, достаточно много людей в Европе в то время надеялись, что католическая церковь рухнет или, в крайнем случае, ослабее настолько, что станет «рядовым игроком» на задворках нового миропорядка. Но не тут-то было.

Конкиста, колонизация Нового Света, активная миссионерская деятельность иезуитов в Юго-Восточной Азии и даже на островах Океании, принесли католической церкви новые богатства и новое влияние.

В средневековой Японии иезуиты развили такую активность, что остановить растущее влияние католической церкви позволили

только массовые казни новообращенных христиан. Успехи слуг божьих «*ad maiorem Dei gloriam*³¹» были обусловлены не только пламенной проповедью и способностью психологически воздействовать на прозелитов (хотя и это тоже), но и договоренностями с могущественными региональными властителями Ода Нобунага и Оэтомо Сорин. Ода Нобунага был фактически первым, кому удалось осуществить фактическое объединение Японии, и огнестрельное оружие было не последним фактором, который позволил ему это сделать. В 1543 году на острове Танегасима высадились первые европейцы — португальцы, познакомившие японцев с огнестрельным оружием. Достаточно банально может прозвучать фраза о том, что горячей проповедью и мушкетом можно добиться гораздо больше, чем просто горячей проповедью. «Оружейные контракты» с даймё (местными князьями) были также и возможностью внедрения иезуитов-португальцев и обращения крестьян в новую веру. Японские кузнецы очень быстро освоили выпуск аркебуз — «танегасима», но порох, однако, они ввозили ещё очень долго. Некий дипломат XVI столетия сформулировал суть экспансии христианства на средневековый восток: «Религия подсказывает недостающий повод, но подлинная причина — в золоте»³². Впоследствии, что интересно, японцы запретили и христианство, и производство огнестрельного оружия как «унижающего» самурайскую доблесть, основанную на культе меча.

Хотя указанные факты не имеют прямого отношения к предмету наших рассуждений, но очень хорошо иллюстрируют, что религия, оружие и золото были звеньями одной цепи и на заре современной цивилизации. Реформация и Контрреформация вышли на планетарный уровень. История Америки — это не только история преимущественно протестантского освоения Северной Америки, но и не менее бурная и интересная история католического освоения Америки Центральной и Южной.

Даже схематичное изложение истинной истории ордена иезуитов потребовало бы многих и многих томов и невероятных

³¹ К вящей славе Божьей! (лат.) - девиз Общества Иисуса.

³² Келли Дж. Порох. От алхимии до артиллерии. — М.: КоЛибри, 2005.

умственных усилий многих людей, поскольку тайная и явная деятельность «рыцарей Христа» во всем мире, включая и Новый Свет, была не просто сверхактивной и сверхэффективной, но и приобрела планетарные масштабы. Не будем забывать, что в то же самое время (!) началась эпоха Великих географических открытий - аналог современной глобализации. Появление судовых хронометров с пружинным маятником совершило революцию в судоходстве путем синхронизации хода времени и небесной сферы, что позволило надёжно определять долготу места судна в море. С изобретением каравеллы и точных механических часов появилась возможность не просто путешествовать по морям и открывать новые земли, что делали ещё викинги и древние финикийцы, но и устанавливать морские торговые пути. Говоря современным языком, появилась «система глобального позиционирования» и картографии. Несмотря на то, что до появления современных спутниковых систем глобального геопозиционирования GPS и GLONASS было еще почти полтысячелетия, изобретение хронометра было технологическим прорывом, позволяющим составлять точные карты и выстроить логистику трансконтинентальных перевозок. «Пазлы сложились» и в Европу хлынул поток дешевого золота, отбираемого у туземцев с помощью достижений цивилизации - в основном, с помощью огнестрельного оружия.

Период Великих географических открытий начался в XV веке (и практически совпал с началом реформации) и продолжался до XVII века, в ходе которого европейцы открывали новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию в поисках новых торговых партнёров и источников товаров, пользовавшихся большим спросом в Европе. В учебниках истории обычно описывают Великие географические открытия в связи с дальними морскими путешествиями португальских и испанских купцов (как правило - ревностных католиков) которые искали альтернативные торговые пути в Индию за золотом, серебром и пряностями.

Это еще одна «примета времени» для нашей исторической параллели - глобализация, выход экономических отношений на планетарный уровень. Случайно или неслучайно были открыты новые континенты, фантастически богатые золотом и населенные

отсталыми в технологическом отношении народами, очень быстро (а в историческом масштабе - мгновенно) и неузнаваемо изменили политический, экономический и религиозный ландшафт Европы и всего мира.

Когда золото инков хлынуло в Европу, финансовая архитектура всего мира не могла не измениться, поскольку вековая мечта алхимиков о «варении золота из ртути» стала неактуальной. Золота стало столько, что и варить стало не нужно, достаточно было его привезти в Европу.

Таким образом, две эти планетарные битвы за децентрализацию финансовой системы - Реформация и переход к цифровой экономике и многополярному миру, одна из которых только началась и далека ещё от развязки, должны были и могли начаться только при условии появления у сторон «оружия», уравнившего стороны в силе, которое суть - технологии.

Из истории печатного станка или высокие технологии средневековья

Но... прежде чем человечество начало массово печатать деньги, оно начало печатать книги и прокламации. Общеизвестно, что одной из причин реформации было изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом.

Гениальное изобретение Гутенберга состояло в том, что он изготавливал из металла литые выпуклые буквы, вырезанные в обратном виде (в зеркальном отображении), набирал из них строки и с помощью прессы особой конструкции оттискивал на бумаге. Однако, как и любому предприятию, для реализации своей идеи ему остро нужны были деньги и Гутенберг отправляется прямым ходом в лапы ростовщиков. В 1450 году он заключает договор с «инвестором» Иоганном Фустом, по которому тот ссудил ему 800 гульденов из 6 % годовых и, кроме того, обязывался ежегодно выдавать 800 гульденов на потребности производства (краски, бумагу и прочий расходный материал). Также Фуст по договору становился компаньоном Гутенберга с 50% участием в деле. Таким образом, с одной стороны, Фуст был заинтересован в продвижении дела, а с другой - при полном успехе мог отобрать его, что он впоследствии и сделал. Протокол, записанный нотариусом Гельмасбергером 6 ноября 1455 года, стал одним из документов, которые однозначно подтверждали авторство Иоганна Гутенберга в изобретении книгопечатания.

Таким образом, появилась технологическая платформа, позволяющая распространять идеи опосредованно, через печатное слово, а не только пламенной проповедью. Вольнодумцы получили полную возможность смущать толпу крамольными идеями, не подвергая опасности свою персону. Печатный шрифт позволял скрыть авторство, быстро и дешево размножить любой текст.

Представляется символичным, что первой продукцией первой в мире типографии Гутенберга были... те самые индульгенции, которые Мартин Лютер заклеил в своих 95-ти тезисах, разосланных друзьям. То есть, мы вынуждены констатировать, что история печатного станка начинается всё-таки с денежных суррогатов. Но, с другой стороны, без печатного станка и 95 тезисов

Лютера не имели бы шансов так быстро и широко разойтись по широким читательским массам.

Среди его тезисов, носящих научный, богословский характер, было немало и таких, которые разжигали у толпы страсти, связанные с продажей мест в раю. «В казне монетка зазвенит/ И прямо в рай душа летит...» - пели по всей Европе.

Более того, места в раю (точнее сказать в чистилище) продавались в виде индульгенций не наобум, а «числом и мерою». В индульгенциях разного достоинства указывалось, какой срок душа будет находиться в чистилище, где у неё будет шанс оправдаться перед богом. Не заплатил - прямиком в пекло!

За год до выступления Мартина Лютера папой Львом X в октябре 1517 года была издана булла об индульгенциях, в которой в неявной форме говорилось о том, что католическое священство генерирует некую «избыточную» святость, которая может продаваться как товар. Сами по себе индульгенции не были чем-то новым в католической церкви, первые упоминания о них были отмечены историками ещё в XI веке, однако никогда до этого они не становились столь похожими на ценные бумаги, номинированными в твердой валюте. Технология книгопечатания превратила индульгенции в продукт массового спроса, дешевый в изготовлении и имеющий, как сказали бы сейчас, развитые маркетинговые каналы.

Что касается повода, или конкретного казуса, послужившего толчком к выступлению Мартина Лютера, то в конкретное время, в конкретном месте произошли следующие события:

Лев X возложил на Майнцского архиепископа Альбрехта Бранденбургского довольно щекотливую задачу - наладить продажу индульгенций в центральной и восточной частях Германии. Дело в том, что Альбрехт купил свою должность у папы не за счет собственных средств, а деньги взял у банкиров Фуггеров. Возникла некрасивая ситуация - архиепископ должен Фуггерам, но он находится под покровительством Папы. Взыскать с архиепископа долг довольно сложно, трогать его нельзя, а денег у него нет. Тогда возникает такая схема - половина денег от продажи индульгенций

должна была пойти в оплату долга, а половину должен был получить Лев X. Продававших индульгенции доминиканцев сопровождали уполномоченные банкирского дома Фуггеров, которые тут же изымали половину «благословенных пожертвований» за которые прощались грехи по установленной таксе. Видимо, Фуггеры не очень-то доверяли Альбрехту и Папе, раз стояли над каждой спасаемой душой и присматривали за своими денежками.

Эта сделка была настолько бесстыдной и вызывающей со стороны банковских домов Фуггеров и Медичи, торговавших «избыточной святостью» за золото и серебро, что курфюрст Фридрих Мудрый, наблюдающий, как грабят его добрый саксонский народ (а, значит, и его тоже), был только рад, что в церковной среде нашелся образованный и авторитетный богослов, который смог дать соответствующую оценку этой торговле страхом и разъяснить доходчиво и просто, какое отдаленное отношение к святости и христианскому учению³³ имеет этот гешефт.

Говоря современным языком, появление и распространение такого медийного инструмента, как печатные книги, позволило сконцентрировать бродящее в толпе глухое недовольство в формулы антиклерикальных тезисов и распространить его.

Книгопечатание оказалось обоюдоострым оружием, словно парабеллум уравнивавшим разных по физической силе противников.

Кроме тезисов, написанных на непонятной простым людям церковной латыни, Лютер написал «Проповедь об индульгенциях и благодати» на немецком языке. В результате самые широкие массы мирян приобщились к его идеям, и он начал издаваться всё больше и больше в главных городах Германии. К концу 1518 года (через год после 95 тезисов) в ходу было не менее 17 изданий этой небольшой брошюры. Основная мысль, коротко и доходчиво изложенная в «Проповеди» - положение вещей с индульгенциями не может больше оставаться в таком же состоянии, церковь неизбежно должна быть реформирована. Сами литеры этого трактата, казалось, были отлиты из свинцового гнева толпы, недовольной явной несправедливостью продажи мест в раю за звонкую монету.

³³ Гергей Е. История папства: (Пер. с венгр.). М.: Республика, 1996.

Враги Лютера сравнивали его идеи с распространением чумы, настолько быстро и широко расходились его печатные работы, которых к 1520 году было уже около шестидесяти общим тиражом в сотни тысяч книг. Отсутствие интернета и социальных сетей вовсе не препятствовало вирусному распространению острого печатного слова. Хотя скорость, конечно была несколько другая, но вполне достаточная, чтобы Европа запылала как факел уже через пару лет.

Уже в марте 1518 года некое судно доставило письмо с приложением копии 95 тезисов от великого Эразма Роттердамского сэру Томасу Мору, который отнесся к нему как к некоему курьезу и материалу для дискуссии. Оба эти великих мыслителя писали на латыни всё что они думают о католической церкви, зло и остро, но когда лютеранская ересь хлынула в Англию, Томас Мор заклеил её как чрезвычайно опасную и подлежащую безусловному искоренению. «Внутрицерковная демократия» вполне допускала критику церкви, способствуя её самоочищению, но без каких-либо апелляций к национальному самосознанию паствы. Подобные послы были бы невыгодны церкви, но выгодны лидерам национальных государств - императорам, королям, курфюрстам. Вот как раз это национальное самосознание немцев и было задействовано Лютером как горючий материал для зажигательной печатной проповеди на родном языке.

Нельзя не упомянуть и ещё одну книгу, которая, хотя и была написана чернилами и напечатана типографской краской, но из каждой буквы которой исходит дым костров и запах человеческой крови...

Это знаменитый «*Malleus maleficarum*» («Молот ведьм»), соединяющий в себе процессуальное пособие по выявлению, уличению и пыткам ведьм и схоластические рассуждения о том, насколько тверд и беспощаден должен быть инквизитор добывающийся признания у женщины в том, что она причиняла зло окружающим. Опираясь на авторитет папы, богословской науки и собственный опыт, автор горячо убеждал читателей, какую огромную общественную опасность представляет собой власть женщины, поработившей душу мужчины и склоняющей его к поклонению дьяволу и погублению души. Причем существенная

часть книги написана в «живом, интересном стиле», явно разжигающим сексуальные фантазии самого инфернального свойства.

В книге описано множество случаев «сложившейся практики» инквизиционного процесса «в подобной категории дел», методы распознавания сатанинских происков, правила ведения допросов и наиболее эффективных пыток, а также методы, которые приводят к признаниям и конечной цели процесса - казни ведьмы.

«Молот ведьм» был написан на латыни в 1486 году католическим приором, доминиканским монахом инквизитором Генрихом Крамером (подписавшимся латинизированным вариантом имени — *Генрикус Инститорис*) и издан в городе Шпайере в следующем, 1487 году в соавторстве с известнейшим ученым-богословом Якобом Шпренгером, однако многие современные исследователи полагают, что автором этой, пожалуй, самой зловещей книги в истории человечества, был Крамер, хотя пролог («Авторская апология», лат. *Apologia Auctoris*) несомненно принадлежит Шпренгеру, который, возможно, также редактировал текст.

Книга первый раз была издана тиражом в 150 экземпляров, который за достаточно короткое время вырос до невиданных в те времена масштабов - 30 000 экземпляров³⁴ и имела грандиозный успех среди представителей церкви в силу нескольких причин.

Во-первых, она была очень убедительной и «официально признанной» в силу схоластического авторитета авторов, особенно Шпренгера; детальной проработкой процедуры дознания судопроизводства над обвинёнными в колдовстве, снабдившей «как духовных, так и гражданских судей готовыми приёмами пыток, ведения суда и вынесения приговора», т.е. книга имела «глубокую теоретическую проработку и практическую полезность»; а во-вторых, булла *Summis desiderantes affectibus* папы Иннокентия VIII (о чем упоминалось в начале книги) была включена в «Молот ведьм» в качестве предисловия. Это был полный карт-бланш

³⁴ По крайней мере такая цифра фигурирует в документальном фильме «Тайны древности. Настольная книга охотника на ведьм», который в 2010 году снял об этой книге National Geographic Channel (англ. Ancient Secrets. Witch Hunter's Bible).

действиям инквизиции по искоренению колдовства, а также Шпренгеру и Крамеру лично.

Состояла книга из трех частей, делящихся на разделы. Название каждого раздела представляет собой вопрос, далее чередуя размышления и ответы на вопросы.

В первой части трактата обсуждается необходимость глубокого осознания должностными лицами гнусности колдовства, подразумевающего отречение от католической веры, преданность и поклонение дьяволу, жертвоприношение ему некрещёных детей и плотские сношения с инкубом или суккубом.

Во второй части устанавливаются три типа злодейств, совершаемых ведьмами и колдунами, и противодействие каждому из них.

Третья часть содержит формальные правила для возбуждения судебного иска против ведьмы, обеспечения её осуждения и вынесения приговора.

То есть первая часть содержала в основном пропаганду, вторая - преимущественно то, что называется в уголовном законодательстве особенной частью, то есть описание преступлений (но, естественно, без такого разнообразия составов и санкций, как, например, в УК РФ), а третья была большей частью «процессуальной» и посвящалась «дознанию», «следствию» и суду.

Научный авторитет авторов, официальное одобрение понтифика, «методическая ценность», «теоретическая значимость», эмоциональные формулировки со скрытой сексуальной подначкой - могла ли такая книга не иметь успеха среди монахов, проводящих время за книгами и молитвами и жестоко мучимых плотскими вожделениями при малейшем ослаблении сознательного контроля над мыслями? Вопрос излишний.

Такой вот социальный маркетинг...

Гремучая смесь ярого женоненавистничества и тайной похоти, доведенных до крайности, были, так сказать «скрытой эмоцией» этой книги. А какова же была её роль в предмете нашего рассуждения - децентрализации денежной системы?

Всё очень просто - подробные и экзальтированные описания пыток и казней, а также строгое соответствие «законности» порождало в умах горячее желание откупиться от всего этого деньгами. Кому захочется отдать свою жену, дочь или сестру в руки похотливых и жадных монахов, чтобы её пытали и сожгли? Тот, кому не хочется, тот должен заплатить. Кто желает, чтобы его по доносу соседа сожгли как колдуна³⁵, а всё его имение разделили между доносчиком и церковью (не поровну, конечно)? Тот, кто не желает, тот должен заплатить. В общем - «стимулирование покупательского спроса» на индульгенции.

По форме и по содержанию, «Молот ведьм» был официально признанным практическим руководством для инквизиторов. Но... В определенном смысле «Молот ведьм» был неким медиа-продуктом социальной инженерии, который формулировал довольно явные апокалиптические переживания в общественном подсознании. Его поэтому и печатали таким большим тиражом. Он должен был генерировать и поддерживать в обществе должный уровень ненависти и страха, необходимый при «переходе к рынку» в виде централизованной системы долговых денег, монетизации «избыточной святости» и монополии «благочестивого» банкинга, объявленных папой Львом X.

Так книгопечатание и родной язык стали инструментами изменившими картину средневекового мира. Если читателю известны основы радиосвязи, то можно прибегнуть к следующей аналогии: книгопечатание было «несущей частотой» этого мощного информационного посыла, а немецкий и английский языки - «модулирующими частотами», делающими книги понятными всем кто умел читать. Одно без другого не могло быть воспринято массами европейцев. А кроме всего прочего, необходимо было, чтобы «приемники» в их головах были настроены на нужную волну. А это уже отдельный большой вопрос...

³⁵ Молот ведьм был направлен именно против женщин, что особо отмечается автором с первых строк, но наличие колдунов вовсе не исключалось. Там было и что-то вроде «...организованной группой лиц...» и наподобие «...по предварительному сговору...».

Ничего личного, только интересы Англии

С Англией вообще произошла очень интересная история. Генрих VIII был одним из гонителей лютеранства и даже организовал сожжение его еретических сочинений на немецком и латинском языке, которое было одним из самых зрелищных и масштабных в Европе. Это было как раз в тот день, когда Вормсский рейхстаг решал судьбу Лютера - 15 мая 1521 года. Также он продемонстрировал полную лояльность папе и католической вере, написав очень известную книгу на латыни (очевидно не без помощи Томаса Мора), под заглавием «*В защиту семи таинств*», за которую он получил от папы Льва X титул «Защитник веры» (*Fidei defensor*). Однако и в Англии нашелся свой «Лютер», который в это же самое время закладывал мину под католическую церковь в старой, доброй Англии, у которой, как известно, нет постоянных врагов и постоянных союзников, а есть только постоянные интересы.

Если и были средневековые аналоги «блокировки интернета (месенджеров, сайтов и проч.)», то организованные массовые сожжения книг Лютера по всей средневековой Европе именно этими аналогами и являются.

Некий католический священник Уильям Тиндейл, вдохновившись творчеством Лютера и, особенно его переводом Библии на немецкий язык, понятный простолюдинам, решил сделать то же самое. В 1525 году он полностью закончил перевод Нового Завета на английский язык и начал печатать его в немецких типографиях, поскольку гонения на лютеран в Англии нарастали. В Англии этот перевод, естественно, запретили, и любые его копии были «рекомендованы» к немедленному сожжению.

Но у Генриха VIII была фаворитка, его будущая жена, Анна Болейн, которая имела на него большое влияние и очень увлекалась идеями протестантизма. Она и показала королю трактат Уильяма Тиндейла «Послушание христианина» на английском языке, в котором отметила такие строки: «Король есть Бог на земле, Закон его есть закон Божий». Королю очень понравилась такая сентенция, а ведь католическая церковь не позволяла ему развестись с его законной женой Екатериной и жениться на Анне Болейн, чего он

страстно желал. Папа Климент VII, несмотря на услуги, оказанные ему Генрихом VIII, категорически отказывал ему в разводе своим эдиктом. Это было унижительно и политически невыгодно. Вполне можно поверить, что Анна Болейн играла на королевском самолюбии как на лютне, но дело решило, конечно, не это, а именно политические и экономические выгоды, которые сулила независимость от папского престола. Генрих VIII и сам очень недурно читал и писал по латыни и библейское «кесарю – кесарево» ему было знакомо не со слов католических священников или самоуверенных фавориток, поэтому, смеем предположить, что в королевской голове сложился определенный план задолго до того, как Анна Болейн начала всерьез баловаться протестантизмом и это стало достоянием дворцовых кулуаров.

В подходящий момент король Англии Генрих VIII решился на «брексит» эпохи Тюдоров. Специально созданная комиссия ученых во главе с самим Генрихом искала исторические доказательства того, что юрисдикция папы является чуждой и искусственной для английских королей. И конечно же нашла! В результате теперь в Англии главой церкви является не папа, а «их грациозные Величества», поскольку в 1533 году парламент Англии издал «Акт об ограничении апелляций» папе на территории английского королевства и полноте королевской власти. Годом позже последовал первый «Акт о супрематии», сделавший Генриха «на земле единственным высшим главой Церкви Англии». Все Подданные королевства обязаны были признать эти акты, поскольку (как акты парламента) они автоматически изменяли все предыдущие конституционные решения. Тот же, кто не признавал, объявлялся государственным изменником и подлежал суду и казни.

Великий ученый, философ, писатель и гуманист Томас Мор, оставшийся верным католической церкви, и не пожелавший принять присягу королю и Анне Болейн, был обезглавлен 6 июля 1534 года. Между прочим, сэр Томас Мор был до этого лордом-канцлером (вторым лицом в государстве). Ради власти и богатства он не предал церковь и папский престол, притом, что победа Генриха VIII в борьбе за абсолютную власть была совершенно очевидна.

Да и мало ли лордов-канцлеров полегло в борьбе за власть в результате неудавшихся заговоров и непродуманных до конца интриг! Пример Томаса Мора именно тем очень замечателен для нас, что он пал жертвой децентрализации власти.

Этот великий человек, который вошел в историю как первый социальный фантаст и создатель бессмертного произведения с довольно длинным названием, одно слово из которого придумано самим Томасом Мором: «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая (подчеркнуто мной - А.М.) книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»», после которой «утопия» стало именем нарицательным и прочно вошло в лексикон всех просвещенных народов мира. Будучи предтечей научного социализма, дав название не только литературному стилю, но и целому философскому течению, остро и зло высмеивая и разлагающееся духовенство, и государство, он, тем не менее, выстраивает совершенно четкую иерархическую структуру. Не имея цели подробно останавливаться на разборе политической системы, предложенной Томасом Мором, мы отметим только то, что во главе самого справедливого в мире вымышленного государства находится несменяемый князь, с оговоркой, что он может оставаться у власти, пока он не заподозрен в стремлении к тирании. Несменяемыми демократическими лидерами современный мир не удивишь, но в XVI веке пропагандировать отсутствие частной собственности и демократию как политическое устройство - это было очень смело.

Работа Мора, впервые изданная с помощью его друга Эразма Роттердамского в 1516 году во Фландрии, в любом случае делает его одним из родоначальников современной социальной фантастики, хотя до него подобные модели идеального общества предлагали Аристотель и Платон.

Через два года, 20 мая 1536 года была казнена и Анна Болейн, а королева Англии возглавляет церковь и сейчас. Правда Англии пришлось пережить и возвращение католицизма, и казнь короля Карла протестантами (пуританами) во главе с Оливером Кромвелем.

Так что, в то время приносились кровавые жертвы с обеих сторон - гибли и те, кто выступал за децентрализацию, и те, кто защищал её.

О монетарной политике на фоне таких грандиозных и трагических событий даже как-то неудобно упоминать, но понятно, кто в Англии в результате всех этих перипетий стал заниматься эмиссией денег. Но ведь деньги же должны быть обеспечены реальными активами. Поэтому в 1535 году в Англии начинается т.н. секуляризация церковных земель. Позволим себе достаточно пространную цитату:

«В 1535 году началась оценка монастырских имуществ так называемыми визитационными комиссиями, заодно собиравшими сведения о порочной жизни в монастырях с тем, чтобы подготовить общественное мнение к их роспуску. В 1536 году началось наступление на монастыри, в результате которого 376 мелких монастырей было закрыто, а земли их захвачены короной. В 1539 году были закрыты и остальные монастыри (всего около 3000). Секуляризация монастырских земель чрезвычайно обогатила короля. Продажа секуляризованных земель и рент с монастырских держаний дала Генриху VIII около 1,5 миллиона фунтов стерлингов, причем секуляризованные земли составили $\frac{1}{4}$ всех обрабатывавшихся земель Англии. Треть секуляризованных земель попала в руки светской знати нового происхождения, придворных, чиновного дворянства, новых дворян и крупной буржуазии. Рядовому крестьянину покупка была не под силу, так как земля продавалась крупными участками. В результате такой распродажи создавались громадные поместья новой знати, поднявшейся после секуляризации: Сэффолков, Норфолков, Расселей, Рэтлендов, Гертфордов, Кавендишей и многих других. Очень много монастырской земли получили Грешемы – крупные лондонские банкиры»³⁶.

³⁶ Очерки истории Англии. Средние века и Новое время. М.: Госуд. учебно-пед. Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. с.90.

Во все тяжкие

Практически сразу типографский шрифт и краска стали тем самым инструментом, который позволил не только самовыражаться всем желающим от Папы Римского до средневековых вдохновителей Маркиза де Сада, но и печатать бумажные деньги, милые сердцу мирян всех стран, и жесткой рукой искореняемые ныне современными государствами, потому что они, якобы, являются питательной средой коррупции, наркобизнеса и всяческих зол.

Государства включили печатные станки именно тогда, когда монахи уже не справлялись с переписыванием индульгенций и появилась потребность их изготовления в промышленном масштабе. Современный термин «ценные бумаги» - это атавизм, имеющий корни именно там, хотя сейчас они уже и не такие ценные и отнюдь не бумаги. Даже есть такой юридический языковой уродец - «бездокументарные ценные бумаги». Бумаги без бумаги, извините за каламбур.

В действительности вся вина наличных денег - в их анонимности, и обусловленной данным обстоятельством невозможности их полностью контролировать. Наличные деньги не удовлетворяют фискальным запросам государства. Если граждане доверяют государству и согласны платить налоги, то наличные деньги кое-как, но работают благодаря сознательности граждан, популярности правителей и разумной налоговой политике. Но если налоговая дисциплина граждан существует только в пропагандистских роликах, а уровень доверия банкам и государству стремится к абсолютному нулю, то наличные деньги обращаются где угодно, но только не в банковской системе, где государству и откупщикам их так просто отобрать.

Некоторое количество наличных денег, действительно, задействовано в незаконных операциях, но ведь это же только повод, а не причина. Истинная причина - в том, что финансовая система, включая государственную, хочет зарабатывать на транзакциях и контролировать все деньги мира, а не только их безналичную часть. Если вы рассчитываетесь с «карты на карту», то «кормите» банк отправителя, банк получателя, платежную систему

и промежуточные процессинговые центры, а если наличными деньгами, то банк и прочие субъекты современной финансовой системы, обеспечивающие оборот денег, не получают ничего. Как только появилась возможность «дать банкам отдохнуть» и рассчитываться в электронном виде, но без посредников, а напрямую, люди всего мира сразу же стали это делать, несмотря на «папские буллы» монетарных властей о том, что криптовалюты, оказывается, ещё большие рассадники коррупции, наркоторговли и порнографии, нежели наличные деньги. Да и вообще - это финансовая пирамида и сплошное мошенничество. Ещё бы криптовалюты не были мошенничеством, когда денежки проплывают мимо носа глобальных финансовых структур, привыкших снимать пенки и сливки с каждого малейшего телодвижения самого маленького «хомячка».

Отдельный вопрос - это отслеживание двух важнейших моментов - откуда у «хомячка» деньги и куда он их тратит. При наличии электронных платежных систем, управление экономическим поведением «хомячков» упрощается до предела и становится делом легким и очень приятным. Если банки раньше управляли рисками с помощью процентных ставок, то теперь они эти риски минимизировали за счет полного автоматизированного контроля. Давая деньги в рост под бешеные проценты, они ничем теперь не рискуют, поскольку знают наперед о заемщиках в буквальном смысле всё. Риски – это неопределенность, а информация – мера устранения неопределенности. Чем больше информации, тем меньше риски. Особенно выгодно это ещё и потому, что если банк обсчитает клиента, то клиент далеко не всегда сможет отстаивать свои интересы в суде, поскольку абсолютно непрозрачные для клиента «личные кабинеты» и «банки-онлайн» устроены таким образом, что собрать доказательства для суда или даже банальной жалобы, часто не представляется возможным. Никаких должностных лиц, принимающих решения, мы в этих «кабинетах» не найдем.

Эта замечательная ситуация могла бы продолжаться очень долго, если бы не была нарушена пропорция между вкладами и кредитами. Когда население поголовно закредитовано и полностью лишено «подкожного жира», оно ни на что серьезное не способно,

поскольку работает фактически исключительно на банкиров, причем не важно - по найму или самостоятельно. Общеизвестным фактом является соотношение, согласно которому, семья, которая тратит более трети своего дохода на кредит, приходит в упадок и вырождается. Ссудный процент «съедает» и семейный отдых, и образование и развлечения, обязательные для нормального развития детей и жизни взрослых. Людям пожилого возраста в таких условиях вообще незачем задерживаться на этом свете, потому что они в молодые и зрелые годы не смогут сложить деньги под подушку «на старость», а должны всю жизнь, если получится, их копить в банках и истово верить, что банкиры эти накопления не тронут.

Банкиры всего мира одинаковы - они трогают, трогают и будут трогать накопления граждан, причем исключительно «в интересах общества», а особо «системообразующие» будут ещё и вкладывать их в высокорискованные «инновационные нанопроекты».

«Хорошие» новости только в том, что население становится электорально усталым, инертным и мечтает о лучшей жизни на небесах, на других планетах, в крайнем случае, в цифровой реальности. Эту цифровую реальность, этот «Дивный новый мир» по Олдосу Хаксли, человечеству уже всюю предлагает современная цифровая цивилизация. А молодое поколение, тем более не желает ни кредитами себя обременять, ни деньги на старость откладывать³⁷.

Вернемся же из будущего виртуального цифрового мира на нашу грешную землю. Деньги на протяжении последних двух тысячелетий всегда были централизованными, суверенными, хотя эпоха Реформации принесла их условную децентрализацию. У денег всегда был эмитент, единоличный или коллективный, но он обязательно был - кесарь, папа, король, республика, федеральная резервная система или Союз нерушимый.

³⁷ В ЦБ рассказали, чем поведение молодежи опасно для пенсионной системы
МОСКВА, 6 июня 2018 — РИА Новости. «Поведенческая модель российской молодежи может подорвать основы пенсионной системы, говорится в докладе Центробанка «Основные направления финансового рынка на период 2019—2021 годов».

Криптовалюта мало того, что не имеет единого эмитента, но и генерирует её неопределенный круг лиц, так что даже её создатель точно неизвестен, но является полумифическим интернет-персонажем. Поэтому вышеприведенная притча из Евангелия о динарии и кесаре про «кесарю - кесарево» крайне важна для понимания того, что современная финансовая архитектура основана на четко сформулированном библейском принципе - деньги должны быть в одних руках, даже если их хозяин - ненавистный римский тиран. Тиран он или не тиран - дело десятое, главное, чтобы были гарантии экономического оборота. Ведь что самое главное для настоящего большого бизнеса? Стабильность, мир и «благоволение во языцех»? Отнюдь. Все знают, что для предприимчивых, меркантильных и беспринципных людей война, смута, хаос и беспорядки - это основа первоначального накопления и последующего приумножения капитала. Вот что действительно страшно для них - так это обесценение денежного капитала от тектонических сдвигов в духе русской революции 1917 года. Появление десяти или сотни кесарей - это только повод заработать на валютных курсах. Но если эмиссия денег зависит от толпы, то рухнет пирамида власти, а вместе с ней - гарантии управляемости денежного оборота. Получается интересная картина - иерархическая модель управления не справляется с регулированием финансов и на первый план выходят фронтальные, а не иерархические лидеры, способные влиять на настроение толпы (блогеры, популярные политики, звезды ютуба). Толпа, получившая технические возможности не подчиняться приказам финансового центра, является достаточно опасным явлением для национального государства.

Если монетарная власть исчезнет или будет полностью отделена от государственной, то государства не смогут собирать налоги и вообще потеряют возможности для эффективного управления.

"Финансовая демократия" на основе криптовалют обескровит в первую очередь те государства, где государственная должность является источником дохода или содействия бизнесу и коммерции на платной основе, поскольку бизнес в новых условиях перестанет платить "за подпись". На первый взгляд это очень хорошо,

искоренение коррупции и всё такое... Но при этом огромные массы людей, которым платило государство или обеспечивало им административную ренту, останутся без средств к существованию. Государственный патернализм, там где он является системообразующим, приведет к тому, что государство может войти в нестабильное состояние, подобно ядерному реактору, вошедшему в аварийный разгон по причине избыточного количества мгновенных нейтронов.

Но есть и «хорошие» новости: такие государства достаточно авторитарны и могут себе позволить даже законодательные ограничения на восход и закат солнца, не говоря уже о таких мелочах как хождение иностранной валюты. Но, как показывает история Реформации и Контрреформации, до поры, до времени...

Первыми ласточками децентрализации были агрегаторы такси. Пользователи услуг такси установили себе на мобильные устройства программы, которые позволяли частным лицам совершать поездки на автомобилях частных лиц и довольно большой сегмент городского транспорта полностью вышел из под контроля властей. Потом этот контроль так или иначе был частично восстановлен, но прямое взаимодействие без посредников пассажиров и водителей на основе сетевой технологии продемонстрировало жизнеспособность и эффективность в вытеснении традиционного бизнеса услуги такси.

Что бы сказал Христос о криптовалютах? Представим себе такую картину, что в известнейшей притче про «кесарю - кесарево» вместо «...И дивились ему» обозначился такой пассаж: «А монетой собственной чеканки можно?». В христианскую эпоху этот вопрос звучит так нелепо и оскорбительно, что на первый взгляд непонятен даже его скрытый, но вполне читаемый намёк: «Раз кесарь чеканит свою монету, так пусть ее и получает, а мы со своими деньгами как-нибудь сами разберемся».

Сейчас, когда технический прогресс позволяет каждому производить эмиссию собственных денег или присоединяться к децентрализованным «ничьим» криптовалютам, этот вопрос вовсе не праздный.

Финансовая система современности «именем тарабарского короля» слишком сильно залезла в карманы граждан. Под юмористические сентенции вроде «неизбежны только смерть и налоги» и «ссудный процент работает в любую погоду», мировая банковская система начала взимать комиссии, проценты, прикручивать к кредитам разнообразные страховки, безакцептно списывать недоимки по налогам (подчас даже с кредитных карт) и так беспардонно "стричь хомячков", что долговая нагрузка, и так немалая, усугубилась до критических значений.

Финансовая система почти полностью монополизировала транзакционную ренту под знаменем борьбы с наличными деньгами как безусловным злом. Естественно, ведь наличные деньги сложно контролировать. Наличные деньги якобы являются питательной средой для разных нехороших дел - коррупции, наркоторговли, терроризма и так далее. Но если поставить под контроль все деньги и зарегулировать их циркуляцию, то вместе с перечисленными и другими, остающимися за кадром тяжкими грехами, будут задушены и менее тяжкие - подобно воровству колосков с колхозных полей в тридцатые годы прошлого столетия, когда правосознание советских людей притуплялось от страха голодной смерти. Иметь сомнительное удовольствие получить блокировку банковского счета в современных условиях можно даже обналичив «неправильным» способом 100 тысяч рублей (эквивалент примерно 1500\$) - а это и есть те самые колоски с колхозных полей. Закон, уравнивающий в правах наркодилеров, оружейных баронов и террористические организации с относительно честными простыми гражданами, в итоге выдавливает субъекты экономической деятельности из зоны своего влияния как в страновом (юрисдикции) смысле, так и в смысле фиатных денег вообще.

Криптовалюта становится гораздо менее отталкивающей при осознании того простого факта, что государство и банки не могут запустить руку в чей-либо криптокошелек. В этом - великий соблазн биткоина. С другой стороны, стерилизация финансовой системы не нужна никому, включая, в конечном счёте и банкиров.

Есть очень интересное и неоднозначное произведение мировой экономической литературы – сатирическая стихотворная

"Басня о пчелах или Частные пороки — общественные выгоды" Бернарда де Мандевилля, несколько раз анонимно изданная под разными названиями и неоднократно запрещенная властями разных стран. Мораль этой басни проста и убедительна – стерилизованное общество, лишенное ВСЕХ пороков, никого не устраивает и экономически нежизнеспособно. Все люди хотят жить хорошо, весело и в меру грешно, хотя и рассуждать при этом о приверженности высокой морали. Люди хотят быть людьми, потому что, по мнению большинства, ангелом быть скучно и невыгодно. Полная стерилизация общества в моральном плане означает его экономическую гибель. Социология - серьезная наука, она говорит нам, что в любом человеческом обществе всегда есть небольшой процент маргиналов, преступников по натуре, а есть маяки высокой морали, и их тоже не много. Основная же масса людей живет настолько праведной жизнью, насколько им позволяет социальная (но не юридическая) норма. Это означает, что гражданский закон в любой стране соблюдается настолько, насколько население желает его соблюдать и имеет возможность обойти. В противном случае, выражаясь языком чиновников, закон «не работает».

Юридическая наука, пытаясь соответствовать требованиям времени, называет криптовалюты частными деньгами. Это не совсем так. Скорее даже совсем не так. Если отталкиваться от сущности криптовалют, то как раз централизованные, суверенные деньги являются частными, поскольку принадлежат банкирам и «кесарям». А вот криптовалюты, эмитентом которых является неопределенный круг лиц, правильнее было бы называть публичными. А поскольку эти деньги являются фактически программным кодом, а обеспечены они высокоинтеллектуальным трудом программистов, то и называть их надо, как и программы с открытым кодом - «опенсорсными»³⁸, а «государевы» деньги – «проприетарными», то есть принадлежащими конкретному субъекту. Государство является антагонистом децентрализованных «опенсорсных» денег, потому что «проприетарные» деньги могут быть технически зарегулированы, а криптовалюты - не могут. Если вы спросите: хотят ли государство и монетарные власти

³⁸ От англоязычного названия программного обеспечения с открытым кодом – open source.

уничтожить криптовалюты - то ответ будет: безусловно, хотят. А если спросить: а чиновники, представляющие это же самое государство, которые берут взятки и не хотят, чтобы их за это арестовывали? Ответ очевиден. Поэтому передний край борьбы с посягательством на монетарную монополию государства будет проходить между правым и левым полушарием чиновников, то есть, между выбором личной безопасности и соблюдением государственных интересов. Возможно, что в данном случае наша эпоха явит нам случаи массового пожертвования личным ради общественного, но, как говорят в суде - имеются неустранимые сомнения.

В строгом смысле современные мировые платежные системы не являются монополиями - это скорее олигополия, но уж о конкуренции речь точно не идет. Технический прогресс в сочетании с политической волей государственных мужей во всем мире, борющихся против всевозможных глобальных зол, привел к тому, что стало возможным отследить или заблокировать практически любые денежные операции, наложить санкции или арест, приостановить деятельность любого субъекта.

В таких условиях работать невозможно никому. В первую очередь, тем специфическим государственным структурам, которые осуществляют свою отнюдь не публичную деятельность на территории других государств и не очень-то привыкли выставлять напоказ свои финансовые потоки. Они могущественны и очень энергичны. Их результативность весьма важна для государств, поэтому им «за кордоном» обычно разрешено всё то, что запрещено на собственной территории. Но криптовалюта экстерриториальна, ее невозможно удержать границами. Обычное в подрывной деятельности в двадцатом веке печатание фальшивых денег чужого государства отошло в прошлое и в цифровой экономике невозможно в принципе. Поэтому самый вероятный сценарий - будет выбрано "меньшее зло" - пользоваться криптовалютой в государственных интересах, а значит негласно поддерживать и развивать ее. Распространение криптовалют для государственного и негосударственного теневых финансового сектора: спецслужб, криминала, тайной политики, нелегальной торговли оружием - является не прихотью, а фактором выживания и полем

конкурентной борьбы в современном мире. Криптовалюта в мировой политике - не выбор, а данность.

Некоторые технические подробности или Как это работает

Рыночный оборот, основанный в последнее время (до «цифровой революции») на неопределенности и непредсказуемости стал для определенных глобальных структур очень даже определенным и совершенно предсказуемым по той простой причине, что именно они его определяют и планируют.

Все, кто хотя бы косвенно сталкивался с финансовыми и инвестиционными расчетами, знают, что мерилom стоимости денег во времени являются риски. Если мы хотим узнать, насколько деньги, полученные нами сегодня, дороже, чем та же сумма, но получаемая нами завтра, мы должны заложить в формулу количественные показатели неопределенности, связанные с разнообразными рисками. Если для определенной группы игроков, владеющей большей частью мировых финансов, эти риски близки к нулю, то оборота как такового нет, а существует нечто вроде административно-плановой системы, столь ненавистной либертарианцам, но только на псевдокапиталистический лад. Фактически такая экономика рыночной не является, поскольку в конце своего жизненного цикла она вырождается в моноцентрическую зарегулированную систему. Хорошо это или плохо, но это очевидно так. Причем самое главное, что, как уже упоминалось, тенденции таковы, что это постепенно перестало устраивать всех, в том числе и те самые регулирующие группы, которые получают в итоге результаты, не соответствующие ожиданиям. Вырождение рыночной экономики, основанной на ссудном проценте, привело к процессам, которые вызвали банкротство крупнейших финансовых корпораций и сделало невозможным реструктуризацию накопленных ими колоссальных долгов.

В многополярном мире разнообразны и финансовые, и политические интересы. При наличии растущих политических или экономических противоречий иметь общие финансы, это всё равно, что гладиаторам на арене иметь общую кровеносную систему. Очень хочется победить и пустить кровь врагам-злодеям, но это значит обескровить и себя. Экономические санкции и контрсанкции очень убедительно это продемонстрировали.

Все проблемы возникли как раз из-за того, что современные технические средства сделали мировые финансовые потоки прозрачными, как потолок в семейной спальне, уничтожив всяческие возможности вести независимую от «главного хозяина денег» тайную или явную политику. Если все финансовые потоки будут регулируемыми до последнего доллара, рубля, евро или йены, то на этом закончится финансовая история мира, поскольку это будет означать, что закончилась неопределенность и, с ней, шансы на выигрыш у всех игроков, кроме одного.

Это как толстый жадный мальчик, который «выиграл» все фантики и хочет, чтобы все играли по его правилам, взяв у него эти фантики в долг. В такую игру никто играть не станет, поскольку в ней заведомо известен победитель. Некоторое время будут делать вид, что играют, а потом придумают что-нибудь своё - пивные пробки или (не дай Бог!) чехарду...

Те принципы, которые лежат в основе будущей цифровой цивилизации были сформулированы ещё в 50-е годы прошлого века. В 60-е уже повсюду писали и говорили об искусственном интеллекте и кибернетическом мозге. Ещё в 70-е годы, например, в издательстве «Советское радио» выходили книги о «кибернетическом праве».

Для «высокопродвинутых» современных реформаторов финансовой системы, эти простые факты не очень-то удобны, поскольку им не столько хочется двигать процессы модернизации, сколько говорить об этом на форумах, пытаясь сдержать их естественное развитие и выиграть время, чтобы занять все ключевые позиции в новом финансовом миропорядке.

Известная формула «верхи не могут, низы не хотят» в современных условиях работает немного по-другому, потому что как верхи, так и низы имеют практически одинаковый доступ к информации и уровень системных представлений у «верхов» и у «низов» не различается так сильно, как в прошлые эпохи, когда читать и писать на латыни было уделом высших сословий и клириков, не говоря уже о доступе к печатному слову, особенно нежелательному к распространению.

Например даже в советское время «самая читающая в мире страна» была категорически лишена не только антисоветской,

религиозной или «идеологически невыдержанной» бульварной литературы, но также многих шедевров мировой и русской литературы, которые не разрешила цензура, посчитав их вредными для воспитания нового человека и идеологически чуждыми. Отдельный разговор, что очень многие многотиражные зарубежные научные издания и публикации находились в спецхранах и простому читателю без специального допуска доступны не были.

В принципе ничего страшного, что скабрезный «Тропик рака» Генри Миллера или Библию советские люди прочитали не в пионерском детстве, а в зрелом возрасте или журнальном варианте, проблема в другом. Например, отцу советской кибернетики Анатолию Ивановичу Китову в 1951 году "Кибернетику" Норберта Винера, бывшую тогда под запретом в СССР удалось прочесть только в спецхране закрытого СКБ-245, где он в то время работал. Мало кто сейчас об этом говорит, но глобальная информационная сеть была придумана... в СССР. План создания компьютерной сети (Единой государственной сети вычислительных центров - ЕГСВЦ) для управления плановой экономикой и одновременно для решения военных задач был направлен А.И.Китовым в январе 1959 года прямо генсеку КПСС Никите Хрущеву. В результате Китова исключили из партии и сняли с должности начальника созданного им же ВЦ-1, фактически уволив из рядов Вооруженных Сил без права занимать руководящие должности. Децентрализованная система управления на основе кибернетики в условиях того времени была крамолой высшей пробы. После смерти Сталина шла жестокая борьба за императорские полномочия и власть над самой могущественной в мире советской бюрократией.

Советская пресса не стеснялась в выражениях, просвещая нас относительно "реакционной лженауки", как именовал ее философский словарь 1954 года издания. «Новый человек» коммунистического будущего, образованный материалист, которого советская власть вскармливала тучным наследием Маркса, Энгельса и Ленина, должен был держаться подальше как от «средневековых» астрологии, хиромантии, алхимии, так и «новомодных» психоанализа и кибернетики. Прошло всего лишь несколько десятилетий и "продажная девка капитализма" сиречь кибернетика стала править миром. Этот самый «новый человек»,

обнаружив сайт, заблокированный властями, немедленно заходит туда через анонимайзер и удовлетворяет своё любопытство, возбужденное теми же самыми властями.

Субъективная ценность этой информации и степень доверия к ней только возрастает от запрещенности. Именно поэтому крупнейшие сети видеороликов переполнены ярлыками «запрещенное видео», «власти скрывают, что...» и прочее, прочее... С одной стороны, современные интернет-технологии вирусного маркетинга и пропаганды, а с другой - старая как мир поговорка о сладости запретного плода. Законы интернета не позволяют управлять методами запретов и ограничений по той простой причине, что природа этой глобальной сети заключается в его децентрализованности. Государство, пропагандируя ограничения и запреты в области криптовалюты, фактически занимается обучением населения использованию технических средств анонимизации пользователей в интернете и, не имея технических возможностей и достаточно денег для радикального решения вопроса, наоборот, стимулирует потребление запретных интернет-плодов в расширенном ассортименте.

В интернете есть, конечно, крупные структуры, социальные сети, например, но как их исчезновение так и тотальный контроль над ними не уничтожит интернет и, возможно, даже пойдет ему на пользу, поскольку исчезнет эффект «информационного кокона». Об этом явлении сейчас довольно много пишут, поскольку социальные сети и поисковые машины подсовывают пользователям не то, что они, пользователи, желают знать, а продукты интернет-маркетинга, фейковые новости и откровенную пропаганду самого грубого толка.

Монетизация человеческого внимания в интернете очень быстро прошла путь от продажи «лайков» и вирусной рекламы популярными группами в Сети до непосредственной оцифровки этих ценностей в токены. Социальные сети свою партию в мировой экономической «симфонии» уже отыграли. Они приучили людей к гаджетам и сделали интернет частью их жизни. Попытки создать собственные сетевые централизованные валюты закончились ничем. Они даже на успешные токены не тянут. Причина очень проста - природа социальных сетей неотделима от высокой степени публичности и риска утечки критичной для реальности личной

информации, а деньги - это предмет очень интимный, требующий большей приватности, нежели «поставить лайк» или «сделать перепост».

Крупные корпорации продвигают большие интернет-проекты, полностью монетизированные «проприетарными», «фиатными» деньгами. Возникает прямая логическая связь - массы управляются интернетом, интернет управляется деньгами. Если деньги централизованные, то в интернете возникают «центры силы», борющиеся между собой за монополию. А монополия противоречит самой природе интернета, поэтому если говорить об интернете как о некоей саморегулирующейся системе, а она безусловно таковой является, она, эта система, по логике вещей должна потребовать таких же децентрализованных денег, каковой является сама. Монетизация интернет-проектов с помощью национальных, суверенных валют неудобна и не выгодна. Она не является транспарентной по отношению к глобальной распределенной сети интернет.

Промежуточной формой интернет-денег были электронные кошельки, которые, собственно, и проложили дорогу криптовалютам. Суррогатные интернет-деньги успешно сняли психологический барьер и опасения по поводу бестелесных средств платежей. Чем, например, интернет-мани обеспечиваются? Всеми активами мегакомпаний «Интернет-интернешнл»? Совсем нет, они имеют хождение лишь настолько, насколько пользователи доверяют интернету вообще. А вовлеченность в интернет (и, как следствие доверие к нему) в настоящее время является предметом карикатур, изображающих детей на горшках в детском саду, уткнувшихся в мобильные телефоны. Это - будущее человечество, молодая поросль нашего цифрового будущего. Оснащенность высокопроизводительными (относительно прошлого XX века) гаджетами стремится к 100%, поэтому, простите за каламбур, за «железом» тоже «не заржавеет».

К вопросу об обеспеченности криптовалют. Как уже было сказано выше, взаимные обвинения криптоанакхистов и банкиров относительно необеспеченности денег довольно беспочвенны, поскольку и те, и другие обеспечены.

Проприетарные деньги обеспечены гарантиями государства, которое имеет репрессивный аппарат и правовую систему, чтобы объяснить «что такое хорошо и что такое плохо» в мире денег.

При советской власти была Статья 88 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (на сленге валютчиков — «бабочка») «Нарушение правил о валютных операциях», которая предусматривала уголовное наказание за любые (!) операции с иностранной валютой и валютными ценностями. За тридцать третий доллар, найденный в кармане у советского гражданина, последний мог отправиться на 5-7 лет бесплатно поработать на лесосеке или золотом прииске (см. выше цитату В.И.Ленина) или же в случае «профессионального участника рынка» - прямоком под «вышку», поскольку «бабочка» была расстрельной статьей.

Новые времена – новые статьи. Но суть осталась прежней - как у Папы Римского. За кем сила, того и деньги. Экономисты могут возразить, что, мол, имеется в виду реальное экономическое обеспечение, а не легитимация символических денег. Но и мы скажем, что гарантии всегда были экономическим фактором, обеспечивающим стоимость денег, поскольку риски неполучения/недополучения дохода в современных финансах являются основой оценки стоимости денег во времени. Если мы точно знаем, что за конкретными деньгами стоит государство с его имуществом, центральным банком, бюрократией, армией, явной и тайной полицией, золотым запасом и другими вполне реальными и конкретными вещами, то, почему же, мы в широком смысле должны называть эти деньги необеспеченными и «фиатными»?

Но, стремясь к справедливости суждения, мы не можем назвать и криптовалюту ничем не обеспеченными деньгами! Как уже говорилось: криптовалюта - это гениальный программный код, который создан людьми – программистами, которые вложили в него высокоинтеллектуальный труд. Они много лет учились, они посвятили время своей жизни творчеству, науке и компьютеру, но банкиры и финансисты это не оценили по достоинству. Им мало платили, считали их слегка сумасшедшими, а в случае неповиновения – «технокрысами» и преступниками. Во времена «доткомов» им дали немного заработать, а фактически – купили ту часть из них, которая была способна управлять остальными, а

также наблюдать за творцами программного кода - вроде - «присмотрите-ка, что они туда намешали»?

Современный мир таков, что имея программный код, можно получить любой вещественный результат – от распечатанной на 3-D принтере запасной человеческой печени до космического корабля. Важен ли труд программиста для человечества? Бесспорно! А как насчет места в пищевой цепочке, социального статуса? Где-то между разночинцем и пролетарием?... Если применить ныне не очень популярное, но некогда единственно верное и потому всесильное учение господина Карла Маркса, то криптовалюта обеспечена как никакие другие «проприетарные» деньги, поскольку все остальные материальные ценности в наше удивительное время «завязаны» на программный код, а код есть результат труда «компьютерного пролетариата».

Да и вообще, в современной экономической теории информация является одним из факторов производства, наряду с трудом, землей, капиталом и предпринимательской активностью. А каждый фактор производства должен получать соответствующую премию, долю с выручки от продажи производимого продукта. Когда программный код получает премию как «труд», т.е. в виде заработной платы программистам, то доля фактора производства «информация» в стоимости продукта распределяется на другие факторы производства и присваивается менеджерами и собственниками других средств производства, что противоречит законам экономики и неизбежно каким-то образом автоматически гармонизируется.

Не последнее место в обеспечении криптовалюты занимают и гарантии «честной сделки», поскольку технология блокчейна обеспечивает её если не идеально, то очень и очень эффективно, не в пример примитивному по сути финансовому посредничеству банков, запускающих руки по локоть в деньги клиентов, фискальничающих и жульничающих на чем свет стоит. Никакой ни для кого не секрет, что многочисленные «технические сбои в системе» (если не брать реальные взломы и хакерские атаки банковских сетей) почти всегда происходят к пользе банков, а не клиентов и заемщиков. Если заемщик просрочил платеж – он платит штраф, а если банк задержал платеж или ошибочно

аннулировал карту клиента, то в самом лучшем случае клиент выслушает извинения клерка, а в российском варианте – недовольные разъяснения, что клиент «сам виноват» или что «делается всё возможное для устранения».

Самые суперсовременные нейронные сети и искусственные интеллекты обсчитывают клиентов не хуже, чем в лавчонке на овощном базаре, где хозяин тщательно это скрывает, потому что дорожит каждым клиентом. Современные банки своим клиентом не очень дорожат, поскольку точно знают каждый его шаг и понимают, что никуда он от них не денется.

В будущем, когда появятся способы обеспечения консенсуса, основанные на генерации полезного программного кода, а не только на проверке цепочек блоков и поддержании сети, криптоденьги станут в буквальном смысле обеспечены материальными активами.

Поясним на примере. Если вместо проверки цепочек блоков при майнинге биткойна, участники сети (экосистемы) какой-либо криптовалюты будут расшифровывать геном человека, предсказывать природные катаклизмы, проектировать глобальные инженерные проекты или решать другие вычислительные задачи, требующие годы или десятки лет работы суперкомпьютеров, то код этих криптовалют будет обеспечен реальными активами в виде материальных продуктов биотехнологических, энергетических или других технологических прорывов. Пока что майнинг криптовалют обеспечивает только устойчивость и безопасность сети, но ещё не привязан к «оцифровке» реальных активов. Вероятно, следующее поколение криптовалют будет гораздо ближе к реальному материальному обеспечению их внутренней стоимости.

Так что и проприетарные и опенсорсные (частные и публичные) деньги являются обеспеченными. Только обеспечение у них разное. Обеспечение криптоденег больше соответствует требованиям времени, нежели проприетарных, банкирско-государственных. Они просто более конкурентоспособны в современном обществе. Но есть и множество проблем, которые можно выразить одной фразой – полная трансформация институтов. Изменится общество, изменится право, изменятся финансы, изменятся государства, поскольку ни один из этих институтов более

не способен законсервировать эволюцию и развитие глобальной информационной сети.

Пятьсот лет у печатного станка

Остается большой вопрос - что будет с монополией государства на эмиссию денег? Если посмотреть на этот вопрос под определенным углом, то ответ станет очевиден. Многие предполагают (и нельзя отказать им в логике), что государство свои монетарные функции просто так не отдаст, сделает всё возможное и пойдет на любые непопулярные меры ради их защиты³⁹. Другие (и им тоже не откажешь в здравомыслии) резонно замечают, что «вода дырочку найдет» и хотя мир видел огромное количество государств всех степеней централизации и волюнтаризма, но прогресс сделал свое дело и где они теперь, эти некогда могучие империи?

Правы и те и другие, но с одним замечанием: в определенном смысле полной монополии государства на эмиссию денег никогда и не было, поскольку долговые деньги порождались различными субъектами оборота во все века и времена.

Например, банк, получив частично резервированный кредит от государства выдает кредит физическому лицу. За несколько лет долг, допустим, удваивается. Заемщик перестает платить и долг перепродается с некоторым дисконтом другому банку, а потом коллектору. Процентная часть долга, номинированная в государственной валюте, является деньгами, порожденными банком. Деньги возникли из ничего.

Мы не будем здесь углубляться в тонкости системы частичного резервирования - важнейшего элемента современных банковских финансов. Только лишь, заметим, что например, 85% швейцарских франков, находящихся в обращении, в настоящее время считаются электронными деньгами, создаваемыми банками.⁴⁰

Между прочим, Швейцария является страной, одной из первых, поднявших знамя Реформации. Именно там появились два самых известных после Лютера пророков «децентрализации веры» - Ульрих Цвингли и Жан Кальвин, положившие начало новому направлению протестантизма - кальвинизму, разделившимся потом на пресвитерианство, реформатство и конгрегационализм.

³⁹ «Секир-башка», по-русски говоря, как в Англии времен Генриха VIII

⁴⁰ Интернет-ресурс «Вести.Экономика» 05.06.2018 «Предстоящий референдум в Швейцарии может быть нацелен на радикальное преобразование мировой банковской отрасли». www.vestfinance.ru

При этом идеологическая основа кальвинизма просматривается и в иных протестантских деноминациях, включая баптистов, пуритан, пятидесятников, методистов, евангельских христиан, а также представителей паракристианских учений, например мормонов. В результате того, что Швейцария стала идеологическим, научным и культурным центром Реформации, финансовый центр Европы, в итоге переместился туда, в относительно безопасные швейцарские Альпы.

Будучи самой «банковской» страной Европы, Швейцария пытается сейчас провести референдум о переходе на «суверенную денежную систему». После мирового финансового кризиса 2008 года там была разработана концепция «Инициатива суверенных денег» (SMI), которая решила применить принцип гомеопатии, т.е. лечить «подобное подобным». Пороки частично централизованных финансов решили устранить полной и абсолютной монополией эмиссии денег. Национальный банк Швейцарии (SNB) предполагался единственным поставщиком швейцарских франков на мировой валютный рынок⁴¹. Швейцарцы проголосовали против этой концепции на референдуме - теперь это тоже уже история.

Другой пример - сотовые операторы уже давно стали финансовыми посредниками, которые принимают на абонентский счет государственные деньги, а разнообразные бонусные баллы и «минуты на счет» являются фактически частными деньгами, обеспеченными услугами связи. Связь эта, заметим, уже давно является не только и не столько голосовым сообщением, но и интернетом (в том числе и, в ближайшей перспективе, интернетом вещей), и телеметрией, и медийным контентом. То же самое касается и «бесплатных миль» и других денежных суррогатов, которые вполне себе обмениваются на рублевые активы. Они, конечно имеют ограниченное хождение, но то, что крупные компании этим потихоньку от широких масс занимаются для экономии на транзакционных издержках (мимо финансового контроля) может не заметить только слепой.

Таким образом, монополия государства на эмиссию денег и полный монетарный контроль - это всего лишь абстракция. Причем,

⁴¹ Там же.

не будучи никогда абсолютной, она размывается с развитием информационных технологий очень быстро, чуть ли не с каждым днем. В буквальном смысле у каждого гражданина появляются технологические возможности для выпуска частных денег и организации платежных систем. Для платёжных систем это нерешаемая проблема. Это всё равно, что торговать водой из одного колодца в пустыне, а потом меняется климат и можно бурить скважину в каждом дворе.

Именно по указанной причине ответ на вопрос о количестве мировых денег не имеет категорического ответа, что бы нам ни говорили аналитики и мировые рейтинговые агентства. Здесь стоит вспомнить легенду из жизни древнегреческого баснописца и философа Эзопа, который на предложение выпить море ответил встречным справедливым условием перекрыть все реки, ручьи и исключить дождевую воду, чтобы зафиксировать таким образом объем воды, которую он должен выпить.

Мировые деньги точно так же не имеют фиксированного объема, как и море. Финансовый термин «ликвидность» имеет латинский корень *liquid*, что означает «жидкость». Экономические ценности, обладающие свойствами денег, тоже могут находиться, выражаясь языком физики, в разных агрегатных состояниях. Пользуясь грубой, но запоминающейся и яркой аналогией, можно уподобить «твердые» активы (золото, например) замороженной воде, кускам льда; «живые» деньги - жидкой воде, деривативы и денежные суррогаты - водяному пару. Не нужно забывать и о том, что какое-то количество воды в природе возникает и исчезает в результате химических реакций. Поэтому, подсчитывая количество мировых денег, нужно понимать, насколько такая цифра будет приблизительной на данный момент и твердо помнить, что она может существенно измениться в очень короткое время. Вопрос о количестве денег в мировой экономике сродни вопросу о количестве молекул H_2O на планете Земля.

Один из главных вопросов развития биткоина - это сильная изменчивость его курса в течение коротких промежутков времени, или, иначе говоря, волатильность. Это главный и самый внятный экономический пункт «обвинения» криптоскептиков, который не позволяет биткоину стать общепринятым платежным средством.

Обладая столь сильной волатильностью, биткоин пока не может полноценно выполнять важнейшие функции денег. Хотя функция сбережения обеспечивается криптостойким алгоритмом шифрования, биткоин пока не может быть средством накопления, то есть выдача и получение кредитов в биткойне несет слишком высокие риски. По этой же причине на данный момент невозможно оценивать реальные активы в биткойне с помощью того традиционного научно-методического инструментария, которым привыкли пользоваться оценщики всего капиталистического мира.

Практически вся теория оценки построена на формализованном расчете рисков неполучения или недополучения будущих доходов. Причем характер и структура рисков зависят от того актива, который генерирует доход. Так вот - в цифровой экономике и характер, и структура рисков совершенно другие. Пока неясно, применим ли вообще такой подход к биткойну. Теория портфеля Гарри Марковица в данном случае работать не будет, как не работает теорема о сумме углов треугольника в геометрии Лобачевского.

В геометрии Евклида сумма углов треугольника не может быть более 180 градусов, и если бы в свое время это было бы закреплено законом, уголовно карающим иные мнения, как подрывающие что-то там устои, то мы не имели бы сейчас ни систем геопозиционирования, ни полетов в космос, ни многих других полезных достижений цивилизации.

Децентрализация есть война?

Немного сведений из истории децентрализации. Всем известно, каким образом католическая церковь распорядилась с распространителями идеи о том, что Земля вертится вокруг Солнца, а не наоборот. Люди почему-то привыкли думать, что этот факт был открытием Николая Коперника, за это, якобы, сожгли на костре Джордано Бруно и мучили в подвалах Инквизиции Галилео Галилея, обобщившего и распространявшего эти знания. На самом деле это было известно ученым древнего мира за тысячи лет до упоминаемых событий. Преследования «гелиоцентрически» настроенных ученых были всего лишь отголосками политической борьбы за удержание централизованной власти католического Рима над европейскими государствами. Физическое движение небесных тел тогда не было главным вопросом, главное было в том, кто и что в конечном итоге является центром мира. Если центр вселенной находится «где-то там» среди бесконечного множества миров, не на Земле, это означает, что и власть папы - это не верховная власть, а всего лишь промежуточная. Бог на небе, как и солнце на небе, может непосредственно восприниматься человеком, без всяких посредников.

Теперь подумаем одну минуту и скажем, знал ли об этом, например чернокнижник Герберт Орильякский, он же папа Сильвестр II, который располагал и не мог не располагать этими знаниями более чем за шестьсот лет до того, как 20 января 1600 года папа Климент VIII одобрил решение конгрегации и постановил передать Джордано Бруно в руки светским властям, предавшим его сожжению?

В приговоре Джордано Бруно не было упоминания о гелиоцентрической системе мира, да и вообще никаких упоминаний о науке. Следует принять во внимание, что «брат Джордано» до своего научного и философского подъема был монахом-доминиканцем, то есть состоял с инквизиторами в одном ордене. Вошедший в историю как Джордано Бруно, он на самом деле имел при рождении имя Филиппо, а имя Джордано он получил при вступлении в орден. Так что «брата Джордано» инквизиторы осудили не как ученого, а как еретика и отступника, который к тому же создавал свою собственную религиозно-философскую систему,

носящую скорее оккультный, нежели религиозный характер. Когда он в 1575 году, будучи католическим священником, навлек на себя подозрение в еретическом поведении и рассуждениях, ему пришлось, не дожидаясь результатов расследования, уехать сначала в Рим, а затем в Швейцарию. Там он стал кальвинистом, то есть стал на сторону реформации. Однако его рассуждения и система взглядов не устроила теперь уже протестантов, которые также его обвинили в ереси. Затем он жил, преподавал и проповедовал в Лондоне, Мюнхе, Сорбонне, где поражал королей, ученых и простолюдинов своими познаниями, памятью и способностями, но... везде от него старались избавиться. Во-первых, его знания были не только антиклерикальными и антипапскими, но и, в сущности, антирелигиозными. Его принимали в лучших университетах Европы как антиклерикала, но не готовы были терпеть его безбожия и откровенного акцента на оккультизм и магические практики.

В начале 1588 года Бруно приехал в Прагу, по приглашению императора Рудольфа II, привлекавшего астрологов и алхимиков со всей Европы, которые помогали ему в поисках философского камня. Император наградил Джордано Бруно деньгами за теоретические изыскания, но тоже удерживать не стал, вероятно, из-за отсутствия практических результатов. Опять удивительным образом смешались власть, алхимия и реформация католической церкви. Совершенно очевидно, что «кесари» готовы были к сотрудничеству с религиозными маргиналами всех мастей, лишь бы получить доступ к деньгам или технологиям их получения.

Официально считается, что гелиоцентрическая идея возникла в рамках пифагорейской школы. Пифагореец Филолай из Кротона обнародовал систему мира, в которой Земля является одной из планет. Эта теория, скорее всего, была, как и многое другое, заимствована пифагорейцами у египетских жрецов и персидских магов. По крайней мере, весьма знаменитый историк математики и общепризнанный ученый с мировым именем Бартель Лендерт ван дер Варден утверждает, что следы гелиоцентризма математически доказываются в некоторых планетных теориях великого индийского астронома Ариабхаты (V в. н. э.). Ряд знаменитых арабских ученых - современников и предшественников Джордано Бруно, например,

астрономы Самаркандского медресе во главе с великим Улугбеком еще в середине XV века не испытывали никаких сомнений относительно центра мира. Они, занимаясь достаточно сложными астрономическими вычислениями, не принимали геоцентрическую систему Птолемея, как очевидно не подтверждаемую их расчетами.

Таким образом, Джордано Бруно сожгли не за гелиоцентризм, а за совершенно откровенный оккультизм, нарушение монашеского обета и отступничество не только от католической веры (что в условиях реформации не было ничем сверхординарным), а уход от веры в единого Бога в сторону достаточно самобытных мистических учений. Католическая церковь в 400-летие казни Джордано Бруно в 2000 году, на пороге XXI века, назвала это событие на площади Цветов прискорбным, но в реабилитации категорически отказала. Если бы истинная причина была только в его гелиоцентризме, который сейчас является «общим местом» даже для младших школьников, то скорее всего и возражений против его прощения бы не было. Стоит отметить, что он был лишен священнического сана и отлучен от церкви тем же самым приговором, который приговорил его к казни, после семилетнего расследования, но никак не раньше.

Однако факт остается фактом - одной из самых заметных жертв и даже символов Реформации и децентрализации Европы является католический священник, монах-доминиканец (а значит, «коллега» инквизиторов) Джордано Бруно, утверждавший, что вселенная бесконечна, как бесконечно и множество миров в ней. При этом храбрый военный и искренне верующий католик Игнасио де Лойола вошел в историю как создатель ордена, прочно укоренившегося в сознании человеческого общества как символ реакции и церковного террора. Дело доходит до того, что сейчас понятия «иезуит» и «инквизитор» используются как сходные, хотя ни малейшей взаимозаменяемости между ними нет и никогда не было.

Большой вопрос, кто и зачем делал из Джордано Бруно символ жертвы, принесенной на алтарь темноты и мракобесия. Ведь совершенно очевидным образом его мировоззрение не устраивало ни ревностных католиков, ни реформаторов церкви. Да и вообще во всем средневековом мире гелиоцентрическая система была

настолько распространенной, что это не было и быть не могло истинной причиной его казни. Представляется крайне маловероятным, что Джордано Бруно склоняли к отречению от того, что Земля вращается вокруг Солнца и вселенная бесконечна. Да и деятели католической церкви вовсе не были тёмными. Например, григорианский календарь, по которому живет сейчас весь мир, был создан при папе римском Григории XIII немецким математиком и астрономом Христофором Клавием в 1582 году взамен менее точного юлианского.

То есть за 6 лет до казни Джордано Бруно, член ордена иезуитов и ревностный католик Христофор Клавий (Клавиус), которого уж точно никак нельзя назвать тёмным попом-мракобесом, обладал знаниями, достаточными для создания календаря, которым пользуются в XXI веке, в эпоху перехода к цифровизации мира. Второй человек, вошедший в историю в связи с григорианским календарем - Луиджи Лильи, или на латинский лад - Луизий Лилий. В программировании в его честь назван т.н. Лилианский день, являющийся количеством дней со дня принятия григорианского календаря, 15 октября 1582 года. Этот термин был введён сотрудником IBM Брюсом Г. Омом в 1986 году и используется в языке программирования RPG фирмы IBM.

Именем иезуита Христофора Клавия назван третий по величине кратер на видимой стороне Луны. На Луне есть и довольно крупный кратер Коперник, названный в честь самого, пожалуй, известного гелиоцентриста Николая Коперника. Угадайте, кто и когда предложил назвать кратер на Луне его именем? Ни за что не догадаетесь! Итальянский иезуит Джованни Батиста Риччоли, который в 1651 году опубликовал труд «Новый альмагест», в котором приводил множество аргументов, в том числе, и в пользу гелиоцентрической системы, полемизировал с Галилеем и одним из первых описал эффект Кориолиса, касающийся вращения Земли.

Не кажутся ли Вам, уважаемый читатель, эти факты несколько странными? Получается, что сначала «попы-мракобесы» издали 24 февраля 1582 года буллу «*Inter gravissimas...*» (Среди важнейших... (лат.)), вводящую современный календарь, создали математическую и астрономическую школу, а затем 17 февраля 1600 года сожгли

ученого и философа, который, якобы, мешал им своими прогрессивными научными идеями о том, что Земля вертится вокруг Солнца (кто бы мог подумать!)?

Причем папская булла, заметьте, содержала обращение к светским властям с просьбой (!) рассмотреть вопрос об изменении календаря, так как только после этого названный календарь имел юридическую силу. Позвольте, но где же тут тёмный и реакционный религиозный фанатизм да ещё и господствующий?

Таким образом, истинная ось, вокруг которой разворачивалась политическая и идеологическая борьба, в которую были так или иначе вовлечены и ученые, и короли, и купцы, и кардиналы, и монахи, была децентрализация, в том числе, и финансовая. Как с одной, так и с другой стороны, приносились жертвы и совершались подвиги, оставшиеся в веках.

Заключение или Что теперь нам за это будет?...

Пора, думается подвести итоги наших, будем объективны, не всегда стройных рассуждений и объяснить, ради чего автор так долго пытался привлечь внимание читателей к временам «мрачного средневековья», когда люди не знали интернета, мобильных телефонов и чуть ли не считали, что Земля стоит на трёх китах и прочее...

Всё очень просто - всем хочется узнать, что нас ждёт, что будет завтра. Зная прошлое, за ответом далеко ходить не надо. Что было, то и будет. Люди будут есть, пить, спать, молиться Богу, бунтовать против него или вовсе не верить, предавать себя и друг друга, доносить и жертвовать собой ради другого человека или своих убеждений, покупать, продавать (но уже дороже!) и обманывать, тратить деньги и копить их. Они будут рождаться, жить, стареть и, обязательно, со стопроцентной гарантией, умирать, сходить с ума от ненависти и (кому-то повезет) любить. Принципиально ничего не изменится.

Приведенные исторические примеры показывают, что современные технологии ровным счетом ничего не меняют в сущности человека и в обществе. Да, на смену централизации денег снова приходит децентрализация, которая вовсе не означает конец света, после которого, как после смерти, ничего нет.

Да, на смену одной эпохе приходит другая, цифровая. Но она является лишь сменой декораций в мировой мистерии, где одни и те же сюжеты проходят перед нашим взором тысячелетиями и принципиально не меняется ничего.

Нас пытаются напугать цифровым будущим как засилием суррогатов и полной утратой человеческой идентичности, бунтом машин и мировой техногенной катастрофой, поголовным вживлением чипов в мозг и картинами, как нано-роботы модифицируют наш генетический код. Вот этого точно ничего не будет.

Будущего не нужно бояться, хотя бы потому, что всё действительно важное для человечества уже когда-нибудь было и его повторение только поднимет нас на другой уровень развития, где сюжеты будут повторяться в других декорациях с другими персонажами.

Человечество как часть планеты Земля совсем не так глупо, как кажется и человеческая природа, тысячелетиями воспитывавшая и спасавшая нас, всё равно возьмет своё.

Что касается денег - цифровые или фиатные, они, так же как любая другая часть мира людей, имеют свои собственные законы, которые, как и любые законы природы, человеку не подвластны. Мартин Лютер не мог изменить католический мир, написав несколько листочков бумаги, а Сатоши Накамото, создав биткоин, был не в силах разрушить финансовую гегемонию доллара и экономику ссудного процента, запустив крошечный интернет-проект, вызвавший столько шума и возвестивший начало цифровой революции. Это всего лишь точки отсчета.

Но, то что должно было произойти, произошло и вспять уже никогда не обратится. С тезисов Лютера начался процесс, в результате которого христианская Европа перестала быть чисто католической, и появились не только лютеране, но и англикане, цвинглиане, кальвинисты, анабаптисты, а потом ещё множество ответвлений, совершенно не похожих друг на друга. Почти сорок процентов христиан являются протестантами, в том числе, например, баптистами были президенты США Авраам Линкольн, Эндрю Джонсон, Гарри Трумэн, Джим Картер, Билл Клинтон...

А как же поживает сейчас Римско-католическая церковь? О, и сейчас это самая многочисленная христианская церковь в мире. Число её адептов - более 1,25 миллиарда человек. В том числе и целенаправленными стараниями иезуитов, она не только избежала полного разрушения, но и, многократно усилившись, вступила в XXI век и очень активно участвует в процессе цифровизации общества, совершенно справедливо полагая, что интернет-технологии и цифровые валюты - это не выбор, а данность. Имея колоссальный опыт борьбы с Реформацией, римская католическая церковь и сейчас декларирует полную неспособность государств остановить те процессы в человеческом обществе, которые запускает неизбежный технический прогресс, будь то книгопечатание или интернет-мессенджеры.

С биткоина Накамото начался отсчет эпохи цифровых валют и появились совершенно непохожие друг на друга альткоины - эфириум, нем, монеро, зеткэш и ещё более 1600 других, которые,

однако, вовсе не отменят рубли, доллары, юани и швейцарские франки. Трансформация или реформация, но финансовая архитектура мира не может оставаться такой как была. Пришло время ей измениться.

Когда уже всем ясно, что вновь меняется вся картина мира, дело касается не только денег. Глупо и наивно было бы думать, что весь мир изменится, а деньги - нет. Потому что так удобнее государствам, которые, как известно, любят тянуть дело до тех пор, пока гром не грянет, свято веря в то, что вот сейчас чиновник подпишет бумажку и самые что ни на есть «денежные деньги», которыми пользуется весь мир, станут «не деньгами», а «товаром» или, пуще того, «правом», причем «цифровым». При этом принято приговаривать мантры вроде «погодите, братики-сударики, скоро всего вдоволь будет...», а в последнее время ещё и с бессвязными вкраплениями «ключевых драйверов» и «инновационного развития». А реальная жизнь проходит мимо кассы...

Неужели так трудно понять, что великий секрет криптовалют находится не в плоскости монетарной политики и теории денег, а в том, что экономические блага и человеческие ценности хоть и не эквивалентны, но тесно связаны между собой. Криптография и криптовалюты востребованы не потому, что они являются техническим решением каких-либо экономических проблем, а потому, что современная цивилизация дала возможность заглядывать людям в карманы (и не только) так глубоко, что возможность защитить свою приватность, что-то скрыть, будь то интимную переписку или записку от налоговой, стала более актуальной человеческой ценностью, нежели пища, одежда и развлечения, которые цивилизация даёт большинству человечества в избытке.

Там, где у людей остается ещё хоть какая-то свобода выбора между сохранением личных тайн и их разглашением - они этот выбор сделают не задумываясь. Мы и живем отнюдь не в раю, и не всегда и во всём блистаем «совершенством форм», чтобы дефилировать голыми как Адам и Ева по Эдему, не ведая стыда и срама. В «новый, дивный мир», он же «цифровой рай» не должны попадать наши грязные носки, использованные предметы гигиены и скелеты из семейного шкафа и выставляться там на всеобщее

обозрение. И уж тем более, тайные политические и финансовые сделки, а также переписка дипломатов, которая, будучи выставлена на всеобщее обозрение, оказывается, грязнее грязи...

Речь идет даже не о том, что люди, не наигравшись ещё в чьи-то частные социальные сети, беспардонно заглядывающие им в компьютер, выкладывают в интернет наиболее удачные фотографии себя, своих кушаний и отдыха под пальмами со слоном, сообщая всему свету об уровне своих трудовых доходов.

Самую высокую ценность для людей теперь представляет именно свобода самостоятельного выбора своей «виртуальной идентичности». «Вот то, что я хочу всем показать - какой я благополучный, позитивный и счастливый, на фоне высоких гор, яхт, цветущего сада и белого кожаного салона собственного авто, люблю котиков, собачек, цветы и новые впечатления, а остальное - вас не касается...». Помните песенку: *«Навру с три короба/ Пусть удивляются/ С кем распрощалась я.../ Вас не касается!»*.

Между приватностью и публичностью должен соблюдаться баланс. «Деньги любят тишину», «подальше положишь - поближе возьмешь» - где теперь всё это? Действительно, кто-то думает, что люди изменились настолько, что, действуя против человеческой природы, они станут держать деньги на виду у всех и объяснять всем и каждому, откуда они у них и заработаны ли они настолько кристально честным путем, так что и инквизиции придраться невозможно, или всего лишь просто честным и придраться всё-таки повод есть? Что, люди перестали, наконец, любить деньги?

В то, что полуничто большинство, которое всем должно, будет это делать, ещё поверить можно, а «эффективные менеджеры» из беспробудно ворующих чиновников в странах, не относящихся к «золотому миллиарду» и их высокоуспешные родственники-бизнесмены, тоже? А ведь современные технические средства не разбирают, кто чей родственник, финансовый контроль и слежка всех за всеми уже набрали такие обороты, что и государственные деятели уже не чувствуют себя в полной финансовой безопасности. Люди с серьезным «положительным финансовым сальдо» по собственной воле никогда не согласятся на публичное владение деньгами, хотя бы из чувства самосохранения.

Люди всегда будут следовать своей природе. Наша жизнь проходит не среди денег, а среди людей, поэтому, когда появляется возможность найти единомышленников, а ещё лучше, людей с такими же ценностями как у нас, мы начинаем доверять им безо всякого блокчейна и с удовольствием готовы с ними вступать в любые отношения, включая половые и финансовые. Что может быть лучше избавления от одиночества? Раньше люди приходили в церковь и не чувствовали себя одинокими, считая себя частью церкви, единым целым с ней. Однако со временем это превратилось в бизнес и ситуация вынудила людей создать множество церквей, где они встречали себе подобных, бежали за океан и жили там в соответствии с теми ценностями, которые признавало их сообщество и они сами.

Так же и сейчас, людей перестал устраивать этот мировой «человейник», наполненный публичным одиночеством и выстроенный под единого суверена, задуманный и пропагандируемый как «Утопия» Томаса Мора или «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, но унылая, как «Скотный двор» Оруэлла или «Мы» Замятина.

Именно поэтому они складывают свои головы в интернет-мессенджеры и социальные сети и образуют там сообщества и группы, которые создают им полное ощущение того, что они живут в том обществе, которое их устраивает. В конце концов, у каждого такого сообщества появляются свои деньги, причем такие, которым именно они, эти пользователи, доверяют. Всё логично. Не совпадает с государственными интересами и государственными границами? Ну что ж поделаешь...

В общем, ничего страшного, как обычно, происходит «небывалое доселе явление» - рушится старый мир и возникает новый, «ключевым драйвером» которого является новое «божество» - биткоин.

*г. Санкт-Петербург,
22 июня 2018 года.*